

САША ТОКСИК

УБЕЙ ИЛИ УМРИ #3

Саша Токсик
Убей или умри. Том 3
Серия «Нейросеть», книга 3

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69618130
Убей или умри. Том 3 / Саша Токсик: Авторское; 2023*

Аннотация

В 14 лет я стал чемпионом по гладиаторским боям в виртуальной реальности. В 18 – разгружаю водку на складе без копейки в кармане. Раньше девушки бегали за мной, а теперь безразлично морщат носы. Жизнь дала мне шанс вернуться. Но в этой игре придется победить или сдохнуть.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 01	5
Глава 02	18
Глава 03	31
Глава 04	44
Глава 05	58
Глава 06	71
Глава 07	83
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Саша Токсик

Убей или умри. Том 3

© Саша Токсик, 2023

Глава 01

Сначала я не понял смысла этих слов. Не было и не было. Только спустя какое-то время, глядя в глаза замолчавшей Анны, я стал соображать.

– Погоди, как это не было? Он же как раз тогда погиб?!

Анна молча пожала плечами. В этом её жесте было столько горечи и разочарования, что мне вдруг захотелось подойти, обнять её и пожалеть, словно маленькую девочку.

Я попытался представить ужас ребёнка, которому говорят, что его родителей больше нет, а он упорно верит, что все вокруг врут, и его папа ещё жив.

– А ты пыталась им объяснить? – я сам не знал, кому “им”, когда задавал этот вопрос.

– Много раз, – Анна говорила задумчиво, словно снова пропускала всю эту ситуацию через себя, – и полицейским, и врачам, и соцработникам, и коллегам отца, и родным мамы...

– И что?

– Загремела на полгода в психушку, – девушка поморщилась. – Сказали, что у меня нервный срыв. Могла бы проторчать там ещё дольше, но вовремя научилась говорить то, что от меня хотят услышать.

Сергей Звягин, гениальный математик и создатель нейросети – жив! Перед этой новостью блекла даже информация о

том, что Анна – его дочь. Но где же он в таком случае? Кто, а главное, с какой целью прячет его уже шесть лет? Догадка приходила в голову, но озвучить её я, почему-то, боялся.

– Я думаю, он остался там внутри, – не дожидаясь вопроса, подтвердила мои предположения Анна, – когда Лютеция сошла с ума, папа жутко переживал. Я уверена, что он полез туда и застрял вместе с остальными. Он жив, понимаешь! Мой папа ЖИВ!

Её глаза светились отчаянной надеждой. Было видно, что на протяжении всех последних лет она повторяла это много-много раз. И так редко находились люди, которые были готовы её выслушать. А ещё меньше было тех, кто бы ей поверил.

– Ты поэтому пошла в киберспорт?

– Да, конечно, – Анна упрямо вскинула подбородок, – Всю свою жизнь я готовилась к этому испытанию. Я обязательно должна победить! Туда ведь отправят только одного, и это обязательно должна быть я.

Отличная награда для чемпиона, подумал я. Отправка в свихнувшуюся игру, которая крадёт сознание, и из которой никто не возвращается. Прямо так и вижу, как все отталкиваются друг друга локтями, в гонке за почётной смертью.

– Тебе на испытании не слишком рады, – предположил я и угадал.

– Дядя Илья отговаривал меня, – подтвердила Анна. – Когда я была маленькой, папа просто жил на работе. Моя ма-

ма работала с ним, она была лаборанткой. Обычная история, пожилой учёный и юная практикантка... но они очень любили друг друга. Меня часто брали с собой, оставить было не с кем. Миллионы МосТех заработал уже позже, а тогда на няню денег не хватало, вот я и сидела в лаборатории. Дядя Илья... Дядя Дима... Мы все были как одна семья. Вместе работали и вместе отдыхали.

– Они не подтвердили, что твой отец жив? – уточнил я.

– Сначала отмахивались, а потом просто стали молчать. Но не зря же Веня заиклился на нейросети. Он старший сын, – пояснила она, – от первого брака. Но мы дружим, хотя росли и порознь. Вениамин разработал весь этот тест. Он пытается найти отца своим способом, а я своим.

– И каким же?

– Пока не знаю, но я обязательно это узнаю, – она внимательно посмотрела мне в глаза. – Ты думаешь, для чего это всё затеяли?

– Чтобы выбрать лучшего игрока, – высказал я свою версию.

– И это тоже, – отмахнулась Анна, – но при этом они смотрят, как меняется нейросеть, какие приёмы использует. Как её можно победить.

– Пока не сильно-то побеждают, – хмыкнул я, вспоминая Юмми.

– Цель оправдывает средства, – процитировала Анна. – А средства там вложены гигантские. Поэтому они готовы рис-

ковать. Поэтому и не хотят, чтобы я победила. “Я обещал твоему отцу за тобой присматривать”, – передразнила она кого-то, судя по интонации, Мастера. – А кто за отцом при-
смотрит, кроме меня?

– Ты поэтому в богини полезла? – сообразил я. – Тоже её тестируешь?

Анна внимательно поглядела на меня. Может быть, она сообразила, что раскрывать свои секреты перед посторонним, не самая лучшая идея, а может, наоборот, оценила мою догадливость. Мне казалось, что в её глазах сейчас перемножаются проценты и строятся графики, решая можно ли обсуждать что-то с этим парнем или послать его нахер? Дочка Нобелевского лауреата, всё-таки. Наконец все варианты были просчитаны, и Анна решилась.

– В Лютеции всё началось с магии, – сказала она, – с заклинания, которое оставляет людей в игре. Вырывает их сознание, разрывая связь с капсулой. В этом тесте магии не было. Она была под запретом и при выборе классов, и в сетке навыков. Сугубо практический и материальный мир. А потом появились боги... И люди снова стали застревать.

Меня так и подмывало рассказать ей о единственной в игре целительнице, которая ещё и способна воскрешать. Но я решил придержать свой единственный козырь до лучших времён.

– И что, просто захотела и стала?

– Мне заявка пришла, – удивила меня Анна. – Игрокам

старше 20 уровня доступна функция “божественная благодать”. Можно объявить себя богом... чего угодно. Вот я и объявила. Правда, пока в способностях не разобралась. Но это со временем.

– И зачем? Нафига тебе это?

– В том мире тоже появились боги. Я плохо помню подробности, а потом всю информацию засекретили. Даже от меня, – ответила она на мой невысказанный вопрос. – Но я точно помню, как отец обсуждал это перед... Перед тем, как всё случилось. Над этим даже смеялись, мол, цифровые людишки придумали себе божков. Игрокам понравилось, они думали, что это обновление.

– А почему Смерти?

Анна задумалась. Вообще, мне показалось, что ей нравится со мной говорить. Такое ощущение, что она годами обдумывала всё в одиночку, и вот впервые нашла собеседника. Я очень старался не спугнуть её. Не порвать ту тонкую ниточку доверия, которая возникла между нами. А ещё я неожиданно почувствовал в ней что-то близкое. Понятно, что дочь мировой знаменитости, родившаяся с серебряной ложкой во рту, и парень вроде меня не ровня. Но передо мной сидела не мажорка, а девочка, оставшаяся без родителей и одержимая надеждой вернуть своего отца.

– Смерть... мне кажется, в этом ключ. Игроки перестают жить здесь и начинают там. Если они умрут в игре какой-нибудь “окончательной смертью”, вдруг смогут вернуться на-

зад? Но это так... предположения... Никто не знает, что там внутри на самом деле. То, где мы сейчас находимся, просто детская песочница по сравнению с Лютецией. Та не в десять... в сто раз больше...

– Откуда ты так много знаешь про нейросеть? Отец рассказывал?

Даже зная о родстве Анны со Звягиным, многое не укладывалось в цельную картину. Ну что такого мог видеть и слышать ребёнок? Анна же вела себя так, словно чуть ли не сама участвовала в разработке.

Анна одним глотком допила кофе, поставила тяжёлую чашку на блестящий столик из тёмного стекла и окинула меня внимательным взглядом.

– Хорошо, – кивнула каким-то своим мыслям она, – я тебе обещала. К тому же, ты в целом показал себя... не мудак. Но учти, если будешь болтать, тебе не поверит ни один человек.

– Мне слишком часто об этом говорят, – засмеялся я. – Доходит до того, что я и сам себе не слишком верю.

– Допил? – Анна забрала у меня пустую чашку. – Тогда пойдём.

Она взяла меня за руку и повела куда-то. В спальню?! Ну нет, это не Мариночка и не озабоченная психолог Скуратова. В такой вариант я не слишком верил.

Мы поднялись по лестнице на второй этаж, и оказались в просторной светлой комнате. Ну прямо студия из фильмов

про “богатую жизнь”. Здесь бы только картины рисовать, любясь закатом из панорамного окна, или из глины лепить... или страдать ещё какой-нибудь творческой хернёй.

Но ни мольбертов, ни гончарных кругов в комнате не было. Вместо этого прямо посередине стояли капсулы виртуальной реальности. Две штуки. Я и забыл, что Анна не бедная девочка, и может себе такое позволить. Вот и секрет её отточенной техники. Вторая наверняка для инструктора.

Капсулы были похожи на те, что стояли в МосТехе, только эти были массивнее, и разных кнопок и датчиков тоже было больше. Наверняка какие-нибудь эксклюзивные образцы. Учитывая, что даже самая плохонькая система для погружения стоила не меньше крутой новой иномарки, зрелище впечатляло.

Только чем она собралась меня удивить? Тренажёрами, которые я сам проходил десятки раз? Схваткой на арене?

– Что застыл? – спросила Анна. – В свитере в неё нельзя.

– Знаю, – буркнул я. – Одежду куда положить?

Кроме капсул в комнате не было ничего: ни стульев, ни столов, ни даже обычной вешалки.

– Не знаю, – пожала плечами Анна. – Я, обычно, голая сюда прихожу. Я одна живу. Просто на пол кидай.

Может, неделю назад я бы и смущался. А сейчас просто стянул с себя через голову водолазку, расстегнул ремень на брюках и спокойно, не спеша, разделся под заинтересованным взглядом Анны.

– Качаешься? – заметила она.

– Водку разгружаю в свободное время, – совершенно серьёзно ответил я.

Анна вдруг закатилась от хохота. Прямо согнулась пополам, хлопая себя по коленям.

– Чемпио-о-о-он! – всхлипывая, сказала она. – Водку он разгружает! Тоже мне, богоборец! Как же тебя на тест пустили?!

– Да там всех пускали, – в тон ей ответил я. – Пришёл по объявлению.

Всё ещё смеясь, Анна уложила меня в капсулу, весьма профессионально проверила готовность и захлопнула крышку.

СПИРАЛЬ... ТРИ... ДВА... РАЗ... уууууууххххх!

Я стоял на центральной площади городка, того самого, который был мне прекрасно знаком по тесту, и в то же самое время абсолютно другого.

Стоял вечер, и на улицах зажигались фонари. Не сами собой, их поджигал забавный фонарщик в мятом цилиндре. Он каждый раз карабкался по шаткой лестнице, чтобы достать из ажурной клетки очередного светлячка и посадить его на свой фонарный насест. Светлячки в клетке при этом беспокоились и начинали кружиться крохотным вихрем, сияющим словно солнце.

Откуда-то издалека играла музыка. Скрипка или флейта. Что-то протяжное, мелодичное... чуть-чуть печальное. Ме-

лодия не мешала, и в то же время была слышна совершенно отчётливо, словно играли совсем рядом.

По площади прогуливались пары. Чинно, не спеша, они негромко беседовали, слушали музыку и любовались низкими крупными звёздами. Некоторые вели на поводках крупноглазых пушистых лемурув, и их питомцы звонко цокали коготками по брусчатке. Одна из пар, солидные горожане, поравнялись со мной, оба кивнули, так что я кивнул в ответ.

Я оглядел себя. На мне была белая рубашка со свободными рукавами, расшитый золотом жилет, широкие тёмные брюки и удобные мягкие сапожки. Похож на удачливого пирата или на дуэлянта.

– Так вот ты каким видишь себя в своём воображении, – услышал я.

Через гуляющих людей ко мне спешила Анна. На ней было прямое белое платье с узким красным поясом и красные туфельки-босоножки. Непокорные волосы заплетены в просторную косу. Не слишком средневеково, но очень мило.

– А где твоё оружие? – первое, что спросил я.

– Тут оно ни к чему, – ответила она, и моё предположение, что это тренажёр, сразу рассыпалось. – Предложи уже даме руку, чтобы мне не было стыдно за своего кавалера.

Она ловко подхватила меня под локоть и повела прочь с площади. Не слишком быстро, но вполне решительно. Встречные здоровались с ней, улыбались. Похоже, её здесь хорошо знали.

Мы прошли мимо дома бургомистра. В нём светились окна, и играла музыка.

– Тут каждый вечер бал, – сказала Анна. – Порой это ужасно утомляет, но ведь необязательно ходить сюда каждый вечер.

Улицы были полны людьми. Я не догадывался, что здесь может быть столько неписей. Люди смеялись, спорили, обнимались и ходили за покупками. Они жили своей жизнью, не обращая внимания на нас.

Первые этажи домов были заняты под магазины. В стеклянных витринах стояли пышные платья, весёлые глиняные свистульки или свежая выпечка.

На площади пауков все было почти по-прежнему. Центральный дом зиял тёмными окнами, а по округе бегали восьминогие тварюшки. Один из них подбежал к нам, присел на своих лапках, а потом вдруг сделал забавное сальто назад, как цирковой пёс.

– Иди сюда... – Анна протянула ладонь, – иди, я тебе брюшко почешу...

Паучок перевернулся на спину, подставляя под руку Анны нежно зелёную шёрстку на брюшке, и задёргал лапками от удовольствия.

– В детстве я жутко боялась пауков, – Анна обернулась ко мне, не прекращая щекотать паучье пузо. – Арахнофобия. Психологи говорят, что это один из самых частых страхов. Тогда отец сделал для меня этот дом. Паучки устраивали для

меня целые представления. Они смешные и ласковые, как щенки. Погладь...

– Да, – засмеялась Анна, но её смех был грустным, – Моя коробка с игрушками. Мы жили очень замкнуто, Док всё время боялся утечек информации. Он говорил, что папа – наш золотой запас. Я даже в школу не ходила, учителя занимались со мной дистанционно. А Мастер, дядя Илья, жил у нас постоянно. Он руководил охраной, но тогда я этого не понимала. Мне просто казалось, что он классный дядька и очень близкий друг моих родителей, и мой тоже.

Я молчал. Анна взяла меня за руку.

– Это одна из причин, по которой я не верю в смерть отца. Когда делом занимается Мастер, абсолютно ничего не может случиться. Значит, папа жив. Но почему никто не говорит мне правду?! – я первый раз видел Анну растерянной.

– Откуда это всё в МосТехе? – спросил я, – это ведь точная копия, правильно?

– А где ещё, по-твоему, они возьмут ядро нейросети? – удивлённо спросила меня Анна, словно я сморозил жуткую глупость. – Их мог проектировать только папа. Без него они беспомощны. Могут клепать только своих “ассистентов”. Веня скопировал это ядро, а потом обнулил его. Не знаю, как они уговорили брата сотрудничать, но он пашет там точно не за зарплату. Наверное, они открыли ему правду, а меня до сих пор считают “маленькой” – Анна сердито фыркнула. – Пойдём, я тебя кое с кем познакомлю.

Мы шагали обратно, и со стороны, наверное, казались парочкой на свидании.

– Погоди, – стало доходить до меня, – так этой нейросети уже несколько лет?

– Одиннадцать, – кивнула мне Анна. – Отец подарил мне её на десятилетие.

– А почему же они до сих пор не уничтожили друг друга? – совершенно обалдевая, обернулся я. – Как же разговоры про то, что эволюция учит убивать?

– Откуда ты набрался этой чуши? – Анна удивлённо распахнула глаза. – Всякая система, наоборот, стремится к равновесию и гасит любой конфликт внутри. Поэтому с ней и стали работать психологи. В Лютетии они разделили мир на пять фракций, чтобы игрокам было интереснее. И только когда их удалось сравить между собой, игра начала развиваться.

Мы снова вернулись к дворцу бургомистра. Стражники на входе не были похожи на закованных в броню собратьев по игре. Эти были расфуфырены как средневековые франты. Они поклонились нам, метя перьями на шляпах по мостовой, и пропустили, даже не спросив. С каждым нашим шагом музыка становилась громче.

Она вела нас по ступеням широкой лестницы в ярко освещённый зал, в котором кружились пары, дамы в пышных платьях, словно из мультиков Диснея, кавалеры в мундирах. Кукольный домик для одинокой девочки. Бургомистр весё-

лым шариком выкатился нам навстречу.

– Леди Анна, – воскликнул он, – мы вас все заждались. А уж моя дочь весь вечер только вас и вспоминает!

Анна кивнула в ответ, ища кого-то глазами, и наконец дождалась. Стройная фигурка вынырнула из-за танцующих пар и с визгом повисла у Анны на шее.

– Сестра! Я так соскучилась по тебе!

– Привет, Сибилла! – Анна обняла девушку. – Я тоже очень скучала.

Глава 02

– Сибилла?! – на всякий случай подхватываю челюсть, настолько она отвалилась от удивления.

– Мы знакомы? – мило смущается девушка.

– Сибилла, это мой друг... Таргитай, – кажется, Анна удивлена моей реакцией не меньше.

– Очень приятно, сэра Таргитай, – Сибилла делает реверанс. – А я Сиби... подруга вашей подруги!

Она закатывается смехом, звонким, как колокольчик.

– Сиби, нам надо пошущукаться, – Анна решительно берёт меня за локоть.

– Конечно, секретничайте... – Сибилла обиженно надувает губки, тут же подхватывает какого-то офицера и начинает кружиться с ним в танце.

Анна отводит меня в сторону, за колонну.

– Откуда ты её знаешь?!

Ну, конечно, она ведь ни разу не видела Сиби в моей группе. В первый раз я сам её спрятал, как своё тайное оружие. А сегодня хилерша нарочно подходила к связанной Анне так, чтобы её не было видно. Даже тогда я заметил её странные манёвры. Она явно не хотела попадаться на глаза. Но это не отменяет вопрос, какого хрена Сибилла делает здесь, или её точная копия там.

– Встречал в игре, на тесте, – ответил я относительно чест-

но.

– Исключено, – решительно мотнула головой Анна. – Ты перепутал, этого не может быть. Это моя лучшая и единственная подруга. Я сама её придумала.

– Давай, я просто вас познакомлю, – не стал спорить я.

– Давай, – Анна всё ещё мне не верила.

– Тили-тили-тесто! – подскочила к нам Сибилла, – что вы тут стоите, как истуканы? Пойдёмте танцевать!

Она решительно подхватила нас под руки и потащила в середину зала.

– Я не умею! – отчаянно шепнул я Анне.

– Это же игра! – махнула рукой она. – Просто представь, что умеешь!

Музыка заиграла что-то громкое, ритмичное... Наверное, это был вальс. Сибилла ловко определила Анну в пару к какому-то усачу, а сама пристроилась ко мне. Я сделал шаг и понял, что ноги сами знают, что им делать. словно фехтовальный навык, который получаешь при прокачке. Стоит только подумать, а тело само движется в нужном направлении.

Сибилла ахнула восхищённо:

– Вы прекрасно танцуете! Как жаль, что Анна приезжает так редко. Не поверите, сэр Таргитай, тут такая скука...

Её голосок звенел без умолку, выдавая светскую болтовню, а я тем временем находил в ней всё больше различий с кокетливой и хитрой Сибиллой, которую я знал до этого.

Она была игривой, и в то же время наивной, словно ребёнок.

И всё же, как это возможно? Ядро нейросети не обнулили до конца? Или оно сработало снова в привычном для неё направлении? Тогда что это значит? Моя Сибилла – непись, которая выдаёт себя за игрока?! Это же полный бред. Или не бред? Как вообще можно отличить непись от игрока? По уровню? Они есть у всех. По имени? По поведению?

Слишком много нестыковок сразу всплыло в памяти. Её удивительно низкий уровень при встрече, мутная история с пленом, уникальный класс и способности.

И в то же время неписи – это НЕПИСИ! Они не настоящие, не люди, просто набор скриптов. Я догадывался, насколько разумной может быть нейросеть, но сейчас мне становилось жутко. И сейчас, глядя в лицо танцующей Сибилле, я постоянно вспоминал интриганку из другой игры, которой раз за разом на полном серьёзе назначала встречи в реальном мире. Ещё бы она туда пришла...

– Вы заскучали, сэра Таргитай, – огорчённо произнесла Сибилла. – Зря я разлучила вас с вашей... подружкой.

Она лукаво подмигнула мне, в пируэте поменялась партнёрами, и вот я уже стою рядом с Анной.

Прохладная ладонь легла мне на плечо, а я своими пальцами почувствовал её талию. Раз... два... три... Раз... два... три... Я никогда раньше не понимал, что особенного может быть в танце, а сейчас моё сознание словно плыло отдельно от тела.

И я видел только лицо Анны, её гордый чуть вздёрнутый носик, её губы в ироничной усмешке, её глаза, в которых можно было утонуть. Она была и высокомерной сучкой, и испуганной маленькой девочкой, которую хотелось обнять и защитить. И я не могу понять, как это может соединяться вместе в одном человеке.

Музыка остановилась, и я замер, дыша, словно вынырнул с большой глубины.

– Анна... – мой голос неожиданно охрип.

– Что? – удивилась она.

Наверно, я и сам не знаю, что хотел ей сказать в тот момент. Музыка заиграла снова, что-то весёлое, быстрое, а я просто стоял и смотрел на неё, как дурак.

– Говори быстрее, время уходит, – сказала Анна нетерпеливо.

Что за время? Настанет полночь, и карета превратится в тыкву?! В ответ на мои мысли перед глазами услужливо развернулся интерфейс. Все последние минуты я совершенно забыл, что нахожусь не в реальности. Таймер отсчитывал последние секунды: 3... 2... 1...

Пшшшшш... Крышка автоматически распахнулась, плавно поднимаясь вверх. Я выглянул наружу. Капсула Анны ещё была закрыта. На табло бежали цифры обратного отсчёта. Рядом на полу лежал заботливо приготовленный халат.

Я как раз успел его накинуть, когда Анна вернулась в нашу

реальность.

– Чего стоишь? Иди, мойся! – буркнула она деловито, не вылезая из капсулы. – Душ возле лестницы, дверь справа.

Странное тёплое чувство внутри, которое совсем недавно захлестнуло меня с головой, так и осталось в вирте. Сейчас после него сохранилось только лёгкое и приятное послевкусие, словно со мной случилось что-то очень хорошее, но подробностей я уже не помню.

– А ты? – спросил я.

– Раскатал губу, – засмеялась Анна. – Думаешь, тут один душ на весь дом? Я внизу искупаюсь. Там, между прочим, целый бассейн.

Я послушно потопал к лестнице, слыша за спиной, как Анна выбирается наружу. Представлял себе, как она становится босыми ногами на ковёр. Как стекают по её телу капельки солевого раствора, как они бегут влажными дорожками по груди, по бёдрам. Как мягкий халат прикасается к её телу, обнимая и согревая.

И мне ужасно хотелось в этот момент обернуться и посмотреть на неё. Но в то же время казалось, что это всё испортит. Что именно “всё” – я сам себе не мог объяснить.

* * *

– Что значит “сама придумала”? – спросил я, когда мы уже полностью одетые сидели внизу.

– Она дочка бургомистра, – пояснила Анна. – “Вроде как” дочка, понятное дело. И моя ровесница. Когда я первый раз пришла сюда, ей тоже было десять лет. Все эти годы мы росли вместе. Здесь больше детей, так что все эти годы у нас не было других подруг.

– Погоди, – я понял, что за вопрос вертелся все время у меня в голове. – За все эти годы тут ничего не случилось. Так почему же нейросеть в МосТехе творит такую дичь?

– Ты до сих пор не понял? – Анна посмотрела на меня внимательно, – её нарочно сводят с ума. За неделю она прошла путь в несколько лет. Это как ребёнок, которому дали поиграть с взрывчаткой. И мой тебе совет: забирай бабки, которые тебе уже заплатили, и вали оттуда, пока ты ещё живой и здоровый, а не пускаешь слюни и не ссышься под себя.

– А ты?

– А у меня нет других вариантов. – Анна упрямо задрала вверх подбородок, – если не я, то кто ещё вытащит оттуда отца?

* * *

Позже в такси я размышлял над её словами. Сначала я поверил рассказу Анны с первого и до последнего слова. Но потом, когда магия её тёмных глаз и взволнованного голоса осталась позади, в голову приходили мысли более простые и более рациональные.

С тем же успехом Сергей Звягин мог погибнуть вместе с семьёй в той автокатастрофе, а у его дочери действительно оказаться посттравматический шок. Город в виртуале мог быть обычной скриптованной поделкой для развлечения дочки, необязательно отдавать его в управление нейросети. А все конспирологические теории могли оказаться бредом богатенькой социопатки.

Но Сибилла... Юмина... Бистия, наконец. Все эти... сущности точно выходили за грань обыденного. И только безумная версия Анны объясняла почти всё.

Телефонный звонок раздался, когда такси уже въезжало в город. Я дал шофёру адрес родителей и собирался хорошенько отоспаться. Но у Марины оказалось другое мнение.

– Андрей, приезжай, пожалуйста, – сказала она. – Кое-кто очень хочет с тобой встретиться.

– Кто? – удивился я.

– Увидишь, – неожиданно ушла от ответа Марина. – Но это по делу.

– Хорошо... Куда ехать?

Марина хоть и показала себя особой взбалмошной, но подстав я от неё не ожидал. Да и голос рекламщицы звучал серьёзно и деловито. Может, ещё что-то про Анну накопала. Или кого-то.

– В Шпицберг... Предупреди на входе, тебя проводят, – сказала Марина и отключилась.

Уже знакомый пивной ресторан встретил меня одуряю-

щим запахом жареных колбасок и разудалыми тирольскими напевами. Народу по случаю раннего часа было немного, и я от порога стал оглядывать зал в поисках знакомого светлого каре. Но тут ко мне подскочил администратор, белозубо скалясь и едва не виляя хвостом. В прошлый раз меня тут встречали не так любезно, но, если честно, я стал уже привывать.

– Вы кого-то ищете?

– Меня ждут... Марина... Блондинка такая... – я сделал неопределённый жест рукой. – Сказала, что ждёт.

– Вы Андрей?! – администратор чуть не задохнулся от счастья, выяснив этот факт. – Позвольте Вашу курточку... Сейчас Вас проводят...

Пухленькая и задастая официанточка довела меня до отдельного, задёрнутого шторкой кабинета и пригласила внутрь. На щеках её играл румянец, а глаза стреляли с таким любопытством, словно я суперзвезда. Но оказалось, что все эти восторги не в мою честь.

За столом сидели двое. Марина с отвращением ковырялась вилкой в огромном блюде разноцветных листьев салата. Рядом с её тарелкой стоял нетронутый бокал белого вина, и всем своим видом она выражала задумчивость. А вот второго персонажа, который со вкусом обглаживал рёбрышки, я ожидал увидеть меньше всего.

– Андрей, – слегка смущённо начала Марина, – ты знаком с...

– Привет, Ратмир! – Ланс оглядел свою испачканную ладонь, решил, что протягивать её будет невежливо и просто помахал ею в воздухе. – Никак не привыкну к твоему новому нику.

– Ты просто тупой, – ответил я, садясь на свободный стул. – Ты свой-то ник не меняешь, потому что другой запомнить не способен. Выучил четыре буквы, на большее твоей фантазии не хватает.

Марина обеспокоенно поглядывала то на меня, то на него, опасаясь, видимо, что мы сейчас сцепимся.

– Как же мне в последние годы не хватало этого мудака, – сообщил Ланс Марине.

– Сейчас расплАчусь, – перебил я его. – Ты решил тут встречу выпускников закатить?

– Таргитай, – Ланс склонился ко мне, опираясь локтями о стол. – Андрюха, может, объяснишь мне, что за херня тут творится?

– Ты о чём конкретно?

– Вы поговорите, мальчики, – Марина поднялась из-за стола, – а я пока носик попудрю.

Она покопалась в сумочке, вытащила из неё мобильник и вышла.

– Вы чё, с ней? – Ланс поднял в воздух два указательных пальца и потёр их друг о друга. – Надо же, а мне не дала.

В этот момент я понял, что звезда киберспорта прилично накатил. Не пьян, нет, он двигался нормально и говорил от-

чётливо. Его взвинченное состояние выдавали блеск глаз, и абсолютно не свойственная ему болтливость.

– Не твоё дело, – коротко ответил я.

– Не моё, – покладисто согласился Ланс. Вопрос моих взаимоотношений с Мариной, похоже, волновал его сейчас в самую последнюю очередь. – В общем, такая ерунда...

Когда после неудачного штурма Ланс прирезал своих компаньонов, он вовсе не опасался последствий. Ланс собирался сказать приятелям, что сделал это ради их же спасения. Так, мол, они не попадут в руки стражи и не разделят печальную судьбу Юмми. Подвал с тюремными камерами оказался очень в тему.

Идея эта пришла Лансу в голову ещё накануне. В то, что в игре можно совершить переворот, он не верил ни минуты. “Я понял, что они абсолютные долбоёбы”, – признался он мне с подкупающей искренностью. Так что Ланс решил прокататься на остальных, да ещё и поднять репутацию с городом за их счёт. И отмазку, естественно, тоже сочинил заранее.

Чем дальше он об этом думал, тем больше сам в неё начал верить. Когда испытание закончилось, Ланс, как обычно, ждал приятелей в коридоре у раздевалок. Потом, решив, что они разминулись, – в холле первого этажа. И, в конце концов, в салоне Теслы на стоянке.

Когда Ланс понял, что выходить к нему никто не собирается, он сам отправился на поиски. Раздевалки ТиРекса и Шуги были пустыми, а вот у Ксавье остались лежать все его

вещи. Это выглядело пугающе.

В зал с капсулами виртуальной реальности Ланса не пустили. К руководству – тоже. Он ругался с охраной, качал права, даже пытался прорваться силой, но секьюрити были неумолимы. Время теста закончилось. Идите домой.

Сотовые у всех троих не отвечали. Никто из общих знакомых после теста на связь с ними не выходил. В этот момент Ланс испугался по-настоящему.

Он приехал в Шпицберг, хлопнул здесь сотку хреновухи, а когда успокоился, вызвонил Марину, единственного знакомого человека из МосТеха, до которого он смог добраться

– Значит, Юмми не спряталась? – Ланс покачал головой, – она тоже пропала?

– С чего ты взял? – мне были интересны его выводы.

Всегда легче, когда человек сам дойдёт до чего-то, чем убеждать его в своей правоте.

– Ксавье весь город потом перерыл и не нашёл её. Он решил, что это вы свою новую подружку прятали. – Ланс снова склонился ко мне, – только говорил я в игре этой Юминой... это не она... не Юмми... просто кукла какая-то. Я целый час с ней проболтал. Вроде похожа, но если с ней близко общаться, то ведёт себя по-другому. – тут Ланс замялся на минуту, – Андрей, а настоящая-то где?!

– Лежит в коме, – ответил я, – у себя в капсуле.

– А ТиРекс, Шуга, и Ксавье? – глаза Ланса расширились от удивления.

– Скорее всего, тоже.

– Уверен?!

Я кивнул.

– Твою мать! Я же сам их убил, сам добил вот этими вот руками!

– Ты не знал, – философски заявил я. – Теперь знаешь.

Ланс как-то легко, сразу и полностью поверил мне. Может, сказался алкоголь, может шок от произошедшего. А может, он сам в голове прокручивал разные сценарии, и в какой-то момент пришёл к похожему.

– А как это происходит? – спросил Ланс.

– Что именно?

– Как человек превращается в неписья? Сразу? – Ланс размышлял вслух, – Это огромный объём информации. На оцифровку нужно время. А вдруг их можно ещё вытащить?!

Он вскочил с места и начал ходить по небольшому кабинету. Два шага в одну сторону, два шага в другую.

– Это я их в это травил... я... Я!!! – Ланс врезал кулаком по столу. – Надо идти к директорам, говорить... Вытаскивать их!

– Сядь, не мельтеши! – не выдержал я, – Юмми много вытащили? И за этими не полезут.

Я хотел сказать, что Юмми и не собирались спасать. Она была нужна директорам, как подопытная крыска. А теперь, когда крысок может стать четыре, разве кто-нибудь из них упустит подобный шанс изучить нейросеть? Но я промолчал.

Ни к чему Лансу знать, насколько близко я общаюсь с руководством. Сколько бы он мне тут не откровенничал, союзником мне не стал.

– И что тогда делать? – Ланс сел и уставился на меня, – Андрюха... ты всегда был самым умным. Неужели нет никаких вариантов?!

Куда так надолго Марина свалила? Решила нам не мешать? Или звонит боссам и отчитывается, что мы тут сговорились и что-то замышляем? Я быстро глянул на дверь и прислушался. Марина на каблуках, если будет подходить, то услышу. Я заглянул в её приоткрытую сумочку. Кошелёк, паспорт, помада, хрен что найдёшь... Бермудский треугольник. Хотя нет, вот он!

– Есть одна идея, – сказал я Лансу. – А ты не засышь?

Я вытащил из сумочки Марины её карту-пропуск в МосТех и покрутил ей в воздухе.

Глава 03

– Блядь, я из-за тебя штаны порвал!

– Хватит ныть, мажор.

– Они, между прочим, семьсот баксов стоят.

– Не выпендривайся, у меня вон тапки от Гуччи, я ж мол-

чу.

– Пиздишь!

– Сам глянь!

– Как я гляну, ты у меня на башке стоишь!

– Ты когда в последний раз по заборам лазил, Антоха?

– Я – Ланс, запомни уже! Забудь про Антоху. И вообще,

нахера мне заборы? Мне и с парадного входа рады!

Хрипло переругиваясь, мы с Лансом действительно лезли через забор. Он был высокий, метра два с половиной, кое-где даже затянутый поверху колючкой. Правда, в ней зияли значительные прорехи. Столь ценную вещь бывшие работники или даже хозяйственные прохожие успели растащить для собственных нужд. Мы, понятное дело, выбрали тот отрезок стены, где её уже не было.

Между этими событиями и посиделками в Шпицберге прошло не больше часа. Марину мы спровадили домой. Ланс сделал вид, что его развезло, я вызвался проводить, чтобы продолжить банкет у него дома. Марина поглядела на пьяных мужланов, сморщила свой носик, фыркнула и укатила.

Безопасность МосТеха была обеспечена на высшем уровне. Камеры в коридорах и на центральном входе, посты охраны, рамки металлодетекторов. С фасада. А с обратной стороны здания находился хоздвор, о суровую реальность которого разбивались высокотехнологичные корпоративные стандарты.

Сюда привозили продукты для столовых и буфетов, бумагу для принтеров, скрепки и карандаши для офисов, картриджи и батарейки. Отсюда – бесчисленный мусор, который выдавали пять этажей неумолимого бюрократического труда.

Днём ворота сюда стояли настежь, но и народу суенилось достаточно. Покрикивали грузчики. Ожидавшие вызова водители любезничали с выбегавшими покурить поварами и уборщицами. Любой посторонний был здесь словно бельмо на глазу.

Вечерами двор запирали, а вдоль забора снаружи ходил охранники, иногда даже с собакой. Но одна из стен хоздвора, та, вдоль которой размещались гаражи, прилегала к заброшенной автобазе, той, на территорию которой сейчас мы и пытались залезть.

Самым сложным оказалось подтащить к стене старый мусорный контейнер, из тех, что варились, видимо, по конверсии из танковой брони, и перевернуть его дном кверху. Остальное – дело техники. Ланс подсадил меня, а потом я затащил его наверх.

На самой автобазе оказалось ещё проще. У самых гаражей ржавел брошенный газон-хлебовозка, и на крышу мы залезли, можно сказать, с комфортом. А эти гаражи задней стенкой примыкали к МосТеховским.

То, что на хоздворе нет камер, я знал ещё от Марины, с времён моего побега из больницы. Нахрена они тут? Камеры нужны охране для того, чтобы заранее обнаруживать высокое начальство и своевременно готовиться к его приходу. А здесь... Ну на кого тут глядеть?

Панель электронного замка испуганно пискнула под Мариным пропуском, и скромная металлическая дверь открыла перед нами свои тайны.

– Это что? – театральным шёпотом спросил Ланс.

– Подсобка. Тут дворники лопаты и метла хранят.

– А-а-а, – глубокомысленно ответил он. – А зачем в подсобке вторая дверь?

– Ну не кирпичом же её закладывать. Просто у дворников в пропусках туда доступа нету. А у нас есть.

– Откуда ты это всё знаешь? – Ланс крутил головой, оглядывая убогое помещение, забитое всяким хламом.

– А я, в отличие от звёзд, любопытный. Нос не задираю, по земле хожу.

Не буду же я ему рассказывать, как меня тащили через эту дверь с разбитой башкой. Опыт моих незаконных проникновений в МосТех пополнился ещё одним случаем. Более того, это уже становится традицией.

Миновав две двери и одну лестницу, мы оказались в коридоре второго этажа и только там сообразили, что допустили небольшой тактический просчёт. Мы не согласовали план действий.

Точнее, само проникновение в МосТех казалось нам настолько сложным делом, что о своих действиях внутри мы не договорились. За столом в Шпицберге нам казалось, что достаточно просто нашего присутствия, чтобы решить проблему.

– Пойдём к капсулам! – рванул Ланс.

– Нафига?! – я поймал его за руку.

– Вытащим пацанов оттуда! – Ланс горячился.

– Ланс, я слышал о таких случаях, это верная смерть!

– Слышал?! – он замер, как вкопанный. – То есть это случилось и раньше? Ты знал, что нас тут всех могут угробить и просто молчал?!

– А что я должен был сделать?! Встать на центральной площади и орать: “Валите с теста на хер, тут опасно”?! – психанул я, – многие бы мне поверили, как считаешь? Все тупо решили бы, что я хочу избавиться от конкурентов. И ты бы так подумал, если бы своими глазами не убедился.

Мы стояли и орали друг на друга громким шёпотом, прямо посреди коридора. Диверсанты херовы.

– И что ты предлагаешь? – сдался Ланс, – я, походу, вообще не знаю, что тут происходит.

– Надо зайти в игру, – предложил я. – Просто на них по-

смотреть.

– Тогда всё равно к капсулам. Пошли, что мы топчемся?

Наши шаги гулко отдавались по пустым коридорам. Свет, завязанный на датчики движения, услужливо палил наш маршрут, но походу до нас никому не было дела.

Одна из дверей приоткрылась, оттуда вышла уборщица. Мы чуть не подпрыгнули от неожиданности, но она мазнула по нам равнодушным взглядом и покатила свою тележку в следующий кабинет. Кое-где ещё даже работали. Отвечали на звонки, подшивали бумаги, пялились в экраны компов и ноутбуков.

В зале погружения для “специальных гостей” нас ждал облом. Там горел свет, и через дверь слышны были многочисленные голоса. Это окончательно убедило меня, что приятели Ланса до сих пор в игре. Другой зал, как я и предполагал, их оказалось несколько, был закрыт, и даже в ответ на мою карту панель упрямо мигала красным и презрительно звякала.

Спуститься в подвал? Но это означало идти мимо входа и холла первого этажа, а там наверняка торчит охрана. Да и капсулы там проще, не факт, что мне удастся запустить их самому. Оставался только один вариант. Отчаянный, но рабочий.

– Давай на пятый. Там есть ещё капсулы.

– Ты уверен? – засомневался Ланс.

– Я там бывал.

До лифта мы добрались без проблем, но, когда его двери открылись на пятом, мы упёрлись прямо в двух секьюрити в чёрных костюмах.

– Брифинг здесь? – выпалил я.

– Чего?! – не поняли бычки.

– Брифинг... Вы слово хоть такое знаете?! – заявил Ланс с апломбом звезды, – мы опаздываем... Нас телевидение ждёт!

Он сходу подхватил мою игру и решительно двинулся на охранников, заставив их расступиться.

– Вы что, не узнали Ланса?! – я подпустил благоговения в голос, – это же мировая знаменитость!

– Конечно узнали, – кинулись оправдываться они, – автограф можно? – один протянул блокнот, – для дочки...

– Ланс, мы опаздываем, – потянул я его за рукав.

Ланс витиевато расписался, но сердечко в этот раз рисовать не стал, вдруг охранника обидит такая фривольность. Мы двинулись дальше.

– Сергей Петрович... – услышал я тихий бубнёж сзади... – тут двое прошли... говорят на телевидение... а чё нам никто не сообщил про телевидение?.. Что?.. Да это же Ланс...

– Жмём! – шепнул я Лансу и втопил по коридору.

– Стойте! Приказываю остановиться! – послышался топот.

Ага, ещё “стрелять буду” крикните, идиоты! Мы с Лансом неслись, как кони, понимая, что в этот самый момент наше

приключение теряет статус невинной шалости, и влетит нам если что по полной.

Направо! Вламываемся в дверь, слава богу, открыто. В знакомом мне зале никого, но свет горит, освещая десяток готовых к погружению капсул. Защёлкиваю дверь и подпираю стулом ручку. Надолго этого не хватит, но, чтобы что-то ломать, этим быкам снова понадобится санкция.

– Я накосячил, я и пойду, – Ланс торопливо скидывает одежду и укладывается в капсулу.

Ставлю ему таймер на десять минут. Должно хватить. А если что-то пойдёт не так, не застрянет внутри слишком долго.

В дверь начинают долбить, целенаправленно, сильно. Вот сейчас они вышибут дверь, и что? Поважут? Какая разница, кто в игру полез, а кто рядом стоял? По любому влетит двоим.

Если так, то нафига мне оставаться?

Ставлю на таймере девятку. Как раз очнёмся с Лансом примерно в одно время. Нажимаю на старт и жду, когда крышка автоматически захлопнется. Уже внутри понимаю, что меня смутило с самого начала, как только мы вошли в комнату. Одна из капсул уже была запущена. Значит, внутри кто-то был. Кто-то кроме нас ещё бродит в игре.

Ланса я нагнал в холле дворца бургомистра. Он особо не спешил, шёл осторожно, ежеминутно оглядываясь по сторонам. Теперь называть это место просто “домом” даже не по-

ворачивался язык. Колонны, лепнина, высокие стрелчатые окна. До уровня фантазий Анны ещё не дотягивал, но хорошо с каждым днём. А может, это из-за подготовки к балу.

– Не усидел всё-таки, – пробурчал Ланс.

– Что, одному тебе сливки снимать что ли?

Нас пропустили без вопросов. Стражи, наоборот, почти-тельно кивали. Интересно, можно ли вот так прокачать репутацию с МосТехом до такого уровня? После сегодняшнего у нас там, пожалуй, будет “Ненависть” или, по меньшей мере, “Недоверие”.

Мелькнула мысль найти бургомистра и сдать ему квест о богах, но тут же исчезла. Времени слишком мало, неизвестно как надолго я застряну в беседах с этой личностью. А то, что он любит поговорить, я уже понял.

Дворец казался опустевшим. Свечи на люстрах горели как-то тускло, отбрасывая длинные тени. Наши шаги гулко раздавались среди колонн. И снова мы там, где нас не должно быть. Наша вылазка в реале продолжилась и в виртуальном пространстве.

– Знал бы, что вечно придётся прятаться, брал бы ассасина, – словно прочитал мои мысли Ланс.

Мы уже полностью миновали зал и свернули к каменному переходу до казармы, как вдруг перед нами мелькнула фигура в красном. Она появилась неслышно, словно тень, перерегораживая нам проход. Юмина.

Возникла из ничего. Стройная невысокая фигура девуш-

ки в красном шёлке, словно изображение на старых моментальных фото. Или вампирша в голливудском фильме. Юмина посмотрела на нас и улыбнулась. Вот так, в жопу пошла вся скрытность. Я потянул из инвентаря катану, готовясь пробиваться с боем.

– Сэр Ланс... Вы так внезапно исчезли вчера... – девушка вдруг улыбнулась, – как удачно, что я Вас застала.

Чёрт возьми! Вместо схватки ни на жизнь, а на смерть, она с ним кокетничает! Я поглядел на Ланса, и он только развёл руками, мол “да”.

– Это сэр Таргитай, – произнёс он, чтобы хоть чуть отвлечь Юмину, но та шла напролом.

– Завтра у нас во дворце состоится бал, – Юмина, теперь уже отбросив все сомнения, стреляла глазами, – вы согласитесь меня сопровождать? А то у нас тут все такие неотёсанные... Один Вы галантный...

– Почему бы и нет... – согласился Ланс. Как мне показалось, лишь бы от неё отвязаться.

Я не удивлюсь, если после сегодняшнего дня он вообще решит свалить с теста. Одно дело – бороться за первое место. И совсем другое – каждый день опасаться потери своего разума и дееспособности. По сути – рисковать жизнью. Так что Ланс сейчас может обещать что угодно. Спросить потом будет не с кого.

– Тогда позвольте мне с вами это обсудить, – заявила Юмина, ухватив Ланса за локоть, и утаскивая его в одну из

комнат.

Даааа... Вот уж неожиданное препятствие. Я остался в коридоре, не зная радоваться мне, что не пришлось убивать непися, или горевать, что все сроки уже идут лесом.

Ланс выскочил из двери минуты через три, растрёпанный и со слегка ошалелыми глазами.

– Она мне репутацию подняла, – вроде как оправдываясь, сообщил он.

– Угу, ты помаду с лица сотри, – ответил я. – Быстрее! Время уходит.

Мы наконец свернули в каменный коридор, и застучали каблуками по лестнице.

Мы нашли их в третьей по счёту камере. Дверь туда даже не стали запирасть. Какой смысл, если Ксавье, ТиРекс и Шуга висели, прикованные кандалами к вбитым в стену кольцам. Хотя дай им свободу, вряд ли они далеко убегут. У всех троих глаза закатились, рты приоткрыты, из них вниз тянутся ниточки слюней. Обдолбыши или идиоты, вот на кого они были похожи.

Всех троих я презирал – мажоры, тупые и наглые. Но даже они не заслуживали такой судьбы. Стать овощами в реальном мире, чтобы оказаться запертыми в игре. Интересно, изменения уже необратимы, или для этого нужно время?

Ланс смотрел на своих приятелей, охреневая.

– Таргитай, – наконец выдавил из себя он, – Андрюха, блин! Это же трындец!

– Дошло наконец? – ответил я, – сообразил, что в этой игре не только уровни качают.

Он прошёл и встал рядом со мной, приподнял за подбородок ТиРекса, голова того безвольно мотнулась.

– Ы-ы-ы... – выдал боец.

– Блядь! – Ланс в бешенстве врезал кулаком по стене. – Это же я привёл их сюда. Сука!.. Сука!!!

– погоди, – я положил ему руку на плечо, чтобы успокоить. – Мне кажется, процесс до конца не дошёл. Времени на это должно потребоваться много – создать как минимум цифрового двойника. Вот они и висят как дебилы, пока их мозги перестраиваются.

– Думаешь, их можно спасти? – встрепнулся Ланс.

– Можно попробовать, – сказал я. – В любом случае мы ничего не теряем. Вот только тогда нас объявят врагами города.

– А тебе не похуй? – ответил Ланс, доставая кинжал.

Коротко, без замаха, он ударил несколько раз в грудь ТиРексу. Затем точно так же перешёл к Шуге. После смерти воира, у Ланса появился ещё один уровень, а после Ксавье ещё один – шестнадцатый!

Шаги стражников уже звенели по ступенькам металлическими набойками на подошвах, когда Ланс развернулся ко мне, опуская стилет.

– Готово, – с улыбкой сообщил он. – Шмотки мои передай мне потом...

Я кивнул и поднял катану. Когда в нашу комнату ворвались стражники, голова Ланса отделилась от тела и отлетела прямо в их сторону. Меня буквально сбило с ног великолепное чувство восторга, когда я взял сразу два уровня. За пару секунд тело Ланса осыпалось серым пеплом.

Воскрешения не будет. Вероятно, не тот случай. Стражники подняли копья и направили их кончики на меня. Один неверный шаг, и превращусь в ёжика. В подвал вальяжно спустился бургомистр.

– Что у нас тут? – поинтересовался он.

– Убийца игроков, – отрапортовали ему.

– Неправда, – встрял я. – Сюда проник лазутчик и уничтожил Ваших пленников. Я догнал его здесь и прикончил.

Бургомистр покачал головой, но снова ничего не сказал.

ВАША РЕПУТАЦИЯ С ГОРОДОМ
УЛУЧШАЕТСЯ
ТЕКУЩАЯ РЕПУТАЦИЯ 4/10 “ДРУЖЕЛЮБИЕ”

Бургомистр хотел ещё что-то добавить, но не успел. Спираль перед глазами выбросила меня в реальный мир.

Тут возле капсул уже стоит комитет по встрече. Ланса, который освободился чуть раньше, заломив ему руки, куда-то уводят.

Я всем своим видом изображаю пацифизм. Но после того, как надеваю халат, меня так же жёстко подхватывают под локти и куда-то ведут. Уже в коридоре слышу, как завывают сирены на автомобилях скорой помощи. Звук приближает-

ся и затихает где-то перед входом в корпус. Значит, медики прибыли по нашу душу.

Глава 04

Мы сидели и ждали уже целый час. У нас отобрали телефоны и паспорта. У Ланса забрали ключи от Теслы, а у меня от квартиры. А потом про нас просто забыли.

Это была не тюремная камера. Самый обычный кабинет. На стене календарь с котиками и дешёвые громко тикающие часы. По столам, кроме обычного офисного мусора, расставлены кофейные кружки, а на одном, кроме этого, стоял высокий флакон лака для волос, и лежала открытая упаковка “Чоко-пая”. Наверное, здесь работала модница с хорошим аппетитом. Очень позитивное сочетание.

Я очень внимательно рассмотрел всё вокруг. Других развлечений у нас не было. Мы сидели рядом с Лансом на стульях для посетителей. Выход перекрывал хмурый молчаливый охранник в чёрном костюме. Он подкатил туда офисное кресло на колёсах и уселся в него.

Охранник недружелюбно зыркал на нас, когда мы открывали рот, но помимо этого никакой враждебности не проявлял. Просто говорить при нём особенно не хотелось. Обсуждать что-то серьёзное при посторонних ушах было глупо, а болтать, типа, “где ты пропадал последние шесть лет” обстановка не располагала.

– Как думаешь, чего они ждут? – спросил Ланс.

– Может, полицию вызвали?

– Зачем это? – недоумение Ланса было совершенно искренним.

– Ну... незаконное проникновение...

– Пфффффф... – он издал презрительный звук губами. – Пусть они сначала докажут, что оно незаконное. Мы вообще-то с ними работаем. Ну, залезли сверхурочно... Нам за это премию выписать должны, а не ругать. А то, что сейчас происходит, это НЕЗАКОННОЕ ОГРАНИЧЕНИЕ СВОБОДЫ.

Он нарочно прибавил громкости своему голосу, чтобы охранник проникся, но тот и ухом не повёл.

Наглая позиция Ланса, привыкшего к безнаказанности, немного меня успокоила и переключила мои мысли в другом направлении. К кому приехали скорые? По звуку сирен было понятно, что машина не одна. Точнее, глупый вопрос. Понятно, к кому. Главное – зачем?

Наши действия имели результат. Но какой? Вдруг мы, сидящие здесь, оба убийцы. И не важно, что это Ланс достал кинжал, а я стоял рядом. Мы вместе все придумали и сделали. Значит, ответственность общая. Я сидел и по телу прокатывался холод. Это был не страх последствий и не обычное, в подобном случае, нервное напряжение от неизвестности.

Я думал о том, правильно ли я поступил? Почему не пришёл со своими мыслями к Марине, к Мастеру или даже к Анне? Почему решил всё сделать сам? И что стало отправной точкой этого решения? Ведь там, в игре увидев “воскре-

шение”, я и не подумал о том, чтобы их спасти. Я вполне себе спокойно занялся квестом, а потом поехал встречаться с Анной.

Что тогда? Может, растерянность Ланса? Или история Анны, которая шесть лет ищет отца после того, как все называли его погибшим.

В какой-то момент я понял, что правила в этой игре – такая же ложь, как и всё остальное. Они создаются не для того, чтобы выявить победителя, а чтобы проиграла все. И что на самом деле Анна и Ланс, мне не враги. Конкуренты, возможно, но не более. Наш общий враг, это Система. И победить её можно, только послав правила в жопу.

И всё же, живы они, или нет? Какого хера нас тут держат?! Мысли, ровные и связные, снова взбаламутились всплеском адреналина. Интересно, если въебать этому охраннику с двух рук, далеко мы с Лансом убежим? А если стулом?

Не знаю, до чего бы я додумался, продержав нас ещё дольше. Но дверь приоткрылась, и в неё влезла ещё одна чрезвычайно серьёзная морда в чёрных очках, несмотря на позднее время суток и то, что мы находились в помещении.

– На выход, – буркнула морда.

– “С вещами”, – передразнил Ланс, – долбоёбы.

В коридоре четверо секьюрити взяли нас в “коробочку” и повели по этажам. Я шёл и при этом наблюдал всё словно со стороны. И это зрелище казалось настолько тупым и нереальным, что в голове, как часто в последнее время, заиграла

музыка.

В знакомом мне конференц-зале сидела также знакомая компания: Котов, Мастер и Веня Звягин. Здесь они ночуют, что ли? Или примчались после случившегося?

У Вениамина вид был действительно такой, словно он спал в одежде и, возможно, прямо в кресле, и его только что растолкали. Котов, наоборот, блистал свежайшей рубашкой и благоухал одеколоном. Ну а Мастер всегда был в одной поре. Он внимательно посмотрел на меня, потом на Ланса, снова на меня и в завершение этой пантомимы усмехнулся каким-то своим мыслям.

Нас ввели, но сесть не предложили. Мы так и стояли перед директорами как нашкодившая школота. Говорить начал Котов. Точнее, не говорить, а орать.

– Вы что о себе возомнили?! Что себе позволяете?! Вы в курсе, что вы залезли на охраняемый объект! Проникли в закрытую информационную систему. Да это **УГОЛОВНОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ!**

Но чем больше он орал, тем спокойнее становилось у меня на душе. Все эти его обвинения – полная херня по сравнению с возможной гибелью игроков. И если Котов докапывается до всего этого, значит, ничего по-настоящему страшного не случилось.

Ответить ему я не успел. За нашими спинами хлопнула дверь, и на сцене появился новый персонаж. Ирина Владимировна Скуратова собственной персоной. Слегка всклоко-

чена по случаю ночного времени суток, но в целом весьма элегантно и решительна.

Увидев её, я улыбнулся максимально приветливо, но мадам психолог решила не афишировать наше знакомство и равнодушно отвернулась. Она прошествовала к своему месту, шлёпнула об стол принесённую с собой стопку бумаг и изрекла:

– Не знаю, до чего вы уже договорились, но моё экспертное мнение – этих двоих категорически необходимо от теста отстранить.

Она так и сказала “категорически необходимо”. Даже Котов удивился и, развернувшись к ней, переспросил.

– А как же ваша хвалёная адаптивность?

– Они не адаптивны, – отрезала психолог. – Они неуправляемы и опасны.

Внутри у меня всё застыло. Такой подлянки от Скуратовой я ожидать не мог, и сейчас смотрел на неё изумлённо, а она даже и не думала встречаться со мной взглядом.

– Хм... – Котов нахмурился.

Мне показалось, что прооравшись он мог бы успокоиться, и спустить всё на тормозах. Есть такие люди, которые любят метать громы и молнии, но делают это не всерьёз, а решения принимают исключительно на основании фактов. Но теперь Скуратова лишила его свободы манёвра и личного права казнить и миловать.

– Я согласен с Ириной Владимировной, – встрял Звягин. –

Они оба нам не подходят, особенно Северьянов.

Интересно, это ты на меня из-за сестры так окрысился, гадёныш? За то, что я её связал? Не поверю, чтобы тебе такое не доложили. Это ведь твои ребята за игрой наблюдают.

– Напугали ежа голой жопой, – расхохотался Ланс. – Да я и сам туда больше не собираюсь. Я слишком молод и знаменит, чтобы рисковать своей башкой за ваши гроши.

Если он хотел вывести присутствующих из себя, то преуспел в этом. Котов покраснел, настолько кровь прилила к его лицу, и рывкнул:

– Значит, удаляем! Обоих! – он развернулся к Мастеру, – Илья, ты хочешь высказаться? Хотя большинство уже решило... Так что твоё мнение уже просто формальность...

– А моё? – послышалось от двери, – Моё мнение кто-нибудь хочет услышать?

В первую секунду я её не узнал. Свой кожаный прикид Анна сменила на стильный брючный костюм с узким приталенным пиджаком и белой блузкой.

– Анечка? – удивился Котов.

По-доброму так удивился, по-домашнему. Словно и вправду любимой племяннице, которую до этого давно не видел.

– С каких это пор вы заинтересовались делами компании, Анна Сергеевна? – процедила Скуратова.

– С тех самых, когда решения в ней стали принимать шлюхи, – не осталась в долгу Анна.

Скуратову аж перекривило после этого, она согнула пальцы, так словно хотела впиться ногтями в волосы Анны, и только желание “сохранить лицо” останавливает её.

– Тише, Анна. – Мастер заговорил, и все затихли. – Твоё слово по-прежнему острее шпаги. И всё же, зачем ты пришла? Прикрыть этих двоих? Они сами должны отвечать за свои действия, а не прятаться за твою спину. Да и зачем это тебе? Меньше конкурентов, больше шанса достичь цели, разве не так?

Я почувствовал, что Анна замялась. Своим хитрым словесным манёвром Мастер лишил её всех преимуществ. Хуже того, он заставил снова чувствовать её маленькой девочкой перед взрослыми дядями, которые всегда знают, как лучше.

И тогда я просто отодвинул стул и сел напротив Котова. Лицом к лицу. Сел и спросил:

– Они живы?

– Что?! – охренел тот, больше, наверное, даже не от вопроса, а от моей наглости.

– Живы, – вместо него ответил Мастер. – У Ксавье и Шуги был гипертонический криз, но капсулы зафиксировали симптоматику, и врачи их откачали. А ТиРекс вообще очнулся без последствий.

– В таком случае, вы что, охуели здесь все?! – я обвёл всех присутствующих взглядом. – Это вы, все здесь присутствующие, взяли и угробили пацанов. На что вы их обрекли? На кому? На существование в качестве овоща? Вы их всё рав-

но, что убили. А мы вытащили их с того света! Да вы нам руки целовать должны за то, что мы ваши богатые задницы прикрываем!

– Мальчишка! – вскочил Котов. – А ну пошёл вон отсюда! Охрана!

– Меня тоже выкинуть не забудьте, – Ланс уселся рядом со мной и взял из вазочки на столе карамельку. – Времени дохера, уже домой хочется.

– Может, и меня попробуют? – Анна упрямо скрестила руки на груди. – Я им всё-таки тоже зарплату плачу.

Охранники, которые вбежали в зал сразу после слов Дока, толпились у входа, так и не решаясь приступить к делу, поскольку не могли никак очертить круг людей, которых необходимо выкинуть.

– Анечка, – медленно, словно ребёнку, стал объяснять Котов, – ты думаешь, что твои акции дают право что-то решать? Ошибаешься. Их не так уж и много, и все вопросы мы можем утвердить простым большинством. БЕЗ твоего участия. Так что прости меня, милая, но ты ничего не можешь сделать.

– Может! – неожиданно пришло в голову мне. – Как раз то, чего вы боитесь больше всего на свете. Огласки.

– Бесполезно, – Вениамин Звягин потёр ладони, – вы все давали подписку о коммерческой тайне. Если что-то вылезет наружу, вас засудят, так что до старости будете штрафы платить.

Не знаю, откуда эта мысль всплыла у меня в голове. Ка-

жется, подобный прецедент разбирали на занятиях по истории экономики. Даже миноритарные пакеты акций дают право на...

– А мы сами ничего говорить не будем, – развивал свою мысль я. – Но Анна, как акционер, имеет право на независимую аудиторскую проверку. Что думаете? Как быстро аудиторы выкопают из-под ваших бумаг проект “Лютеция”? И насколько сильно он будет вонять, если они найдут несколько тысяч капсул, в которых люди сидят годами. Это ведь ценное имущество, по нему должна быть отчётность.

Анна обернулась ко мне. Я увидел, как в её глазах блеснуло что-то очень похожее на благодарность. Наконец она могла говорить на равных с теми, кто долгие годы решал её судьбу.

– Дима, а ведь они правы, – удивлённо протянул Мастер. – Ты присмотрись к этому молодому человеку, у него есть не только зубы, но и мозги.

– Зачем тебе их прикрывать? – не отступал Котов. – Ты хотела участвовать? Так участвуй. Двумя конкурентами будет меньше.

– Ты знаешь, чего я хочу, дядя Дима, – ответила Анна, – и сегодня я подумала: “Если меня кто-то победит, если он будет лучше меня, то пусть идёт он. Так шансы на спасение для всех только вырастут”.

– Девочка взрослеет, – покачал головой Мастер. – Или это Таргитай на неё плохо влияет? – он насмешливо посмотрел

на нас троих.

– У нас общий враг, – я не отреагировал на подначку Мастера, – и у вас всех, и у нас троих. Это Нейросеть. Она – убийца. И пока мы тут ругаемся, ОНА торжествует. Уберите нас, и получите через неделю ещё несколько сотен пускающих слюни овощей.

– Вам повезло, что они остались живы, – пробурчал Котов. Насколько я знал этого человека, это он так извиняется. На этом собрание и закончилось.

Нам вернули телефоны и документы, и заботливо проводили до выхода. Вероятно, чтобы мы не смогли смыться снова и устроить ещё какой-нибудь сюрприз до следующего теста.

На улице шёл снег. Метель несла его, и казалось, что новые снежинки не падают с неба, а наоборот летят снизу вверх. Ветер подхватывал гроздь мелкой и жёсткой ледяной крупы и швырял их в лицо.

– Тебя подвезти? – Ланс и Анна спросили меня одновременно, а потом ревниво покосились на автомобили друг друга. Теслу Ланса я уже видел, а вот Анна прикатила на темно-синем Мазератти.

– Неа, меня ждут, – отказался я, увидев на стоянке Маринину красную Мазду. До завтра, Ланс!

– С чего это ты решил, что я завтра приду? – возмутился чемпион.

– Чтобы непобедимый Ланселот уступил победу кому-то

другому? – засмеялся я, – да ты в жизни не простишь себе, если спасать мир будут без тебя.

– Вот гад! – Ланс ухмыльнулся и, зашагав к машине, бросил через плечо, – До завтра!

– А ты откуда про нас узнала? – спросил я у Анны.

– Твоя белобрысая рекламщица позвонила. Сказала, выгонят тебя, если не вмешаюсь.

– И ты примчалась меня спасать? – удивился я.

– За мной был долг, – ответила она. – Теперь мы в расчёте. Так что в игре спиной ко мне не поворачивайся.

– Я думаю, все гораздо проще, – заявил я, – ты в меня влюбилась, и теперь стараешься привлечь моё внимание.

Анна посмотрела на меня возмущённо, потом фыркнула и расхохоталась.

– В тебя?! – она выпрямилась, утирая слёзы, – Да будь ты последним мужчиной на Земле, у тебя не было бы шансов!

– Почему ты Скуратову назвала шлюхой? – вспомнил я. – Это ведь не просто так?

– А ты не в курсе?!

– Откуда? Я тут человек новый.

– Скуратова прославилась в своё время тем, что консультировала очень богатых людей в вопросах отношений и секса, – стала рассказывать Анна. – У неё был очень модный блог, который она вела из спальни, лёжа в дизайнерском белье. “В постели с Богиней” назывался. Говорят, её Котов на проект притащил. То ли консультировался у неё, либо сам

её трахал. Так она в директора и выбилась.

Познавательная информация, ничего не скажешь. Оказывается, я Богиню трахнул. Хотя очень многое в отношении Скуратовой мне стало понятнее. Так сказать, более выпукло.

Бибиинииип! – назойливо донеслось с парковки. Марина задолбалась-таки меня ждать.

– Мне пора, – объявил я Анне.

– Андрюша нагулялся, мамочка загоняет его домой? – ответила она, глядя на парковку.

– Это ревность? – засмеялся я. – Милая, признайся, и мы будем счастливы вместе!

– Иди нахер! – Анна тут же покраснела. – Да будь ты...

– Помню-помню. Последним мужчиной на Земле, – закончил я. – До завтра, Анна.

Я отвернулся и пошёл к парковке, похрустывая только что выпавшим снегом, который ещё не успели сгрести в кучи.

Хлоп! Снежок прилетел мне точно в середину спины. Оглянувшись, я увидел Анну, которая лепила второй. Я помахал ей рукой и свернул к машине.

– У вас что-то есть? – спросила Марина, едва мы выехали на проспект. Ни “здрате”, ни “как дела”, или там “может, ты проголодался”.

– Глубокая взаимная симпатия, – заявил я.

– Вот козел! – обиделась Марина, – я тебя тут жду, а ты с этой сучкой любезничаешь.

– Ты, это другое, – снова изрёк я.

Спорить не хотелось, и все эти глупости я говорил, совершенно не подключая мозг. Марина забавно обижалась, проговаривала молчать, но долго не выдерживала и снова лезла с расспросами.

Я чувствовал себя выжатым до предела, и в квартире Марины едва дополз до спальни. Но под влиянием тревожно-ревнивых мыслей, блондинка никак не хотела оставить меня в покое.

Решив доказать мне, что она лучше всех, Марина устроила мне сеанс тайского массажа. По её словам, он делается без рук только языком и возбуждёнными сосками. Её оральные таланты вдохновили меня настолько, что я отодрал её до визга, а она исполосовала мне всю спину, напоследок впившись зубами в плечо.

– В следующий раз я тебя свяжу, – сказал я Марине. – Ты хуже дикой кошки.

Она только сладко потянулась, считая это всё комплиментом, и свернулась почти калачиком, устроившись щекой на моей груди.

– Так, – сказала она. – Ещё недавно я думала, что в моей жизни ничего особо не изменится. Буду делать карьеру... Обновлю тачку... Слетаю на Мальдивы... Все было расписано наперёд. А с тобой я вечно как на лезвии бритвы. Даже предположить не могу, что же будет завтра.

– Завтра ты встанешь пораньше и сделаешь мне омлет, – засмеялся я.

– Нахаааал, – протянула Марина, даже не двинувшись с уютного места.

В отличие от неё, я прекрасно знал, чему посвящу следующий день. Завтра я буду убивать Юмми.

Глава 05

На следующий день с самого утра всё пошло не так. Сначала мы с Мариной проспали. То ли с ночи, в порыве страсти и тайского массажа, она забыла поставить будильник, то ли, усталые, но довольные, мы его просто не услышали.

А после открыв глаза, я увидел полоску света, которая игриво просачивалась из-под штор. Я посмотрел на экран смартфона, понял, что до начала теста остаётся меньше часа, и издал вопль раненого мамонта.

Я оделся относительно быстро, не за сорок пять секунд, как в детстве учил отец, но минут в пять уложился. А вот Марина металась по квартире бодрой козочкой, пытаясь одновременно высушить волосы, натянуть колготки и выпить кофе.

Затем во дворе Маринину тачку подпёр какой-то мудака. Я колотил его Хёндай по колёсам, раскачивал капот, и даже залепил снежком в лобовуху, но сигналка этого корыта так и не сработала. Наверно, существует специальный мудацкий режим сигнализации, который позволяет владельцам спокойно спать, когда из-за них приличные люди опаздывают.

Наконец, улыбчивый таксист, невозмутимый, как все цитаты Омара Хайяма вместе взятые, вёз нас с флегматичностью караванщика, собрав абсолютно все светофоры от Маринино дома до МосТеха. Я сидел как на иголках, а Мари-

на воспользовалась ситуацией, чтобы напасть на меня с вопросами.

Она какое-то время стреляла глазами в сторону водителя, но убедившись, что тот полностью погрузился в прослушивание национальной музыки, приступила к делу.

– Вы вчера в МосТех залезли?

– Да, – не стал отрицать я.

На самом деле, я очень удивился, что Марина дотерпела до утра, и вчера изображала из себя белую и пушистую кошечку. Здесь она проявила исключительную женскую интуицию, или такое же исключительное коварство.

Если бы после вчерашнего, она стала бы мне капать на мозги, я бы не задумываясь развернулся, послал бы её и навсегда забыл бы дорогу в её квартиру.

А так она мне обеспечила тихую гавань, уют и тепло. И я растаял, угу. Снова повёлся, и подумал, что нашёл идеальную девушку.

– Зачем залезли?

– Марина, если бы я хотел тебе что-то рассказать, то сделал бы это вчера, – ответил я.

– Ты мне не доверяешь? – градус разговора слегка повысился.

Я с надеждой выглянул в окно, но до МосТеха было ещё далеко. Наш водитель пытался повернуть из крайнего правого ряда налево, жестами показывая другим автомобилистам, что ему “очень надо” и он “сильно извиняется”, и действие

это грозило затянуться.

– Марин, тебя один раз уже уволили, так? – попытался достучаться до её логики я.

– И что? – она удивлённо распахнула глаза.

Красивые, между прочим. Даже несмотря на спешку, внешность Марины была в идеальном состоянии, и я, хотя и привык к ней, временами спрашивал себя, что эта офигенно пафосная тёлка делает рядом со мной, почему она помогает мне, а в последнее время даже слушается меня? Я с трудом отвлёкся от её глаз и не дал этим предательским мыслям сбить себя с толку.

– Если бы ты знала, что мы затеяли, то была бы соучастницей. Это от нас с Лансом избавиться не так-то просто. Без ложной скромности скажу, что мы на этом тесте фигуры ключевые. А тебе, милая, – я взял её за руку, – прости, уже один раз нашли замену. В течение часа, не больше.

Марина сначала надулась от мысли, что она вовсе не вся такая эксклюзивная, а потом сообразила.

– Поэтому ты и украл пропуск? Не хотел меня подставлять?

– Ну конечно! Всё ты поняла, ты же у меня умница! Если ты чего-то не знаешь, значит, ты в этом не виновата.

– А зачем вы туда полезли?

Бляяя... “На колу мочало, начинай сначала”, как говорил отец. К счастью, водитель вдруг резко дал по тормозам и развернулся к нам, белозубо улыбаясь:

– Пириэхали!

– Нам же тут лезть через сугробы?! – тут же переключив внимание, возмутилась Марина. – Нельзя ли поближе остановиться?

– Шлакбама там, – покачал головой водитель, – нильзя под шлакбама. Пириэхали.

В здание мы влетели в десять пятнадцать, опоздав на четверть часа к началу теста. Мне, если честно, было плевать, а вот моя спутница уже находилась в бешенстве. Отчаянно топая, она сбивала снег с замшевых сапожек и так оскалилась на охранника, что тот даже не решился с ней поздороваться.

Я забежал в раздевалку, сбрасывая с себя на ходу всю одежду, но Марина неожиданно попёрлась со мной.

– А с Анной вы о чём разговаривали?

– Блин, Марина, я опаздываю! – взвыл я. – Давай после?!

– Она тебе нравится, да?

– У тебя традиция такая, что ли? Разборки перед игрой мне устраивать?! – не выдержал я.

– Прости... прости-прости-прости, – девушка расправила на мне воротник халата и стала разглаживать его, словно я собираюсь сейчас не в капсулу, а на торжественный приём или вручение государственных наград.

– Прощаю, – я чмокнул её в нос. – И чтобы не скучала, вот тебе новое задание. Разузнай всё, что можно про игрока по имени Сибилла.

Когда я прогрузился в тюремном коридоре, бал уже шёл полным ходом. Откуда-то сверху издалека играла музыка, и доносились весёлые голоса. Явный намёк для меня, в какую сторону идти. Не слишком правдоподобно, едва ли через толщу камней так хорошо проходили звуки. Иначе в бальном зале так же были бы слышны крики жертв в тюремных камерах. Хотя, может, местный бургомистр кровавый маньяк, и ему это нравится?

Просторный бальный зал был полон. Служители богов пришли не одни, притащив с собой свиту. Самая пышная оказалась у Симбы и Бисквитика. Восемь рослых, как на подбор паладинов в золотых анатомических кирасах-лориках, как у римских легионеров, и в золотых шортах боксёрах.

– Тарг, давай сюда! – радостно замахал мне Симба.

– Это чё за прикид?! – обалдел я.

– Настя выбирала! – похвалился Симба, – я говорил, что у легионеров юбки были, но она решила, что это пошлятина и гейство. Сама Настя щеголяла в роскошной золотой короткой тунике, чуть прикрывавшей попу. Она величественно кивнула мне и снова задрала нос. Бисквитик привыкала к образу живой богини, хотя это точно была Настя, а не её божественный двойник. Я хорошо запомнил запредельный блеск в глазах Бистии и ни с чем бы его ни спутал.

– А бабло откуда?

– Ты чё?! – засмеялся Симба, – я вчера пять сотен человек благословил. Они столько даров натащили! Да мы теперь половину города купить можем!

Сам Сёма был одет в сияющую лорику-сегментату с золотыми заклёпками, а в руках держал шлем с плюмажем из красных перьев.

– Ты сейчас какой-нибудь магистр?

– Адьюнкт, – Симба загрузил. – Не знаю, что надо для дальнейшего продвижения. Может, сегодня скажут. А ты сам чего от коллектива отрываешься? Айда к нам!

И адьюнкт нового культа похлопал меня по плечу. Мне этот жест не понравился.

– Тоже золотые труселя выдашь?

– Зря ты так, – ответил Симба. – Мы мощь! Ни у кого столько последователей нет.

Я прикидывал, мысленно с ним соглашаясь. Больше пяти-сот благословлённых... Статуя на центральной площади... Собственная гвардия... Культ Бистии вполне подходил под роль государственной религии. А государство здесь – это что? Правильно – нейросеть.

– И это, дубинку верни, – словно извиняясь, добавил Симба. – Нас тут уже спрашивали насчёт божественных атрибутов. А наш у тебя. – Держи, Сёма, – протянул я. – Спасибо, что дал попользоваться. Симба отдал божественную дубинку Бисквитику. Та отсалютовала ей над головой, и златобокие

паладины в восторге застучали кулаками по броне.

– Бис-ти-я! Бис-ти-я! БИС-ТИ-Я!!!

Я отвернулся и стал оглядывать зал. Жрицы Лолс по этому случаю оделись в чёрные шёлковые хитончики, а по их обнажённым плечам и рукам сбегали стайки крохотных паучков... То ли умелые рисунки, то ли татуировки.

Верховная паучья жрица Теофилия выглядела... экзотичненько. Чёрные тени, как у готки, тёмно-бордовые пухлые губы, впалые от худобы щеки. Её фигура была модельной, почти анорексичной. И тугие сиськи, которые выпирали из-под хитончика, намекали на их явное искусственное происхождение. На шее Теофилии сияло кислотным зелёным блеском ожерелье из капсул паучьего яда.

Она хранила молчаливую загадочность, оглядывая других из-под длинных ресниц, а вот остальные жрицы хихикали, глядя украдкой на рельефные доспехи паладинов.

За ними, в свою очередь, наблюдали фигуры в серых капюшонах. В своих аскетичных нарядах они выглядели совершенно одинаковыми, отличаясь друг от друга только по росту. Их плащи были подвязаны отрезками божественной верёвки.

Снял капюшон только Шило. Он лыбился во всю свою простодушную круглую физиономию, а его маленькие глазки бегали по всему залу, подмечая всё: золотые цацки Бисквитика, ожерелье Теофилии...

Взгляд Шилов наткнулся на мою катану, пошёл чуть выше

и глаза его удивлённо расширились. У меня на груди была приколата подвязка Анны, сложенная в кокетливый бантик. Он резко поднял голову, и я весело ему подмигнул. Шило тут же отвёл глаза, словно увидел что-то очень интересное в другом конце зала.

Ещё внимательнее его пацаны следили за делегацией четвертого божества. Весёлый чувак Жи Бо привёл с собой самых симпатичных тёлочек. Одеждой для них он вообще не заморочился, на бёдрах было что-то вроде мини-юбок из широких листьев, не то пальмы, не то фикуса, а сверху грудь прикрывали цветочные венки, которые при любом движении так и норовили съехать в сторону.

Эти райские птички весело щебетали и приплясывали от нетерпения, дожидаясь, пока не начнётся настоящее веселье.

И, наконец, последняя фигура появилась здесь в гордом одиночестве. Анна была одета в точно такое же платье, как вчера во время нашей встречи: узкое, белое с ярко-красным поясом.

Я оценил её выбор: на фоне тряпочек паучьих жриц или мелькающих сисек поклонниц Вечного Движа, её бельё смотрелось бы скромно и, пожалуй, даже старомодно.

Оба меча она прятала в инвентаре, а в руках держала веер в изящном деревянном чехле.

– Хей, пипл! – изрёк вдруг Жи Бо так громко, что все разговоры враз прекратились, – Чего мы, как не родные?! Бал, так бал! Алиса, гоу денс!

Я опасался подвоха, но вместо психотропного ритма, которым я мучил Анну, зал заполнил ритмичный весёлый бит. – Всем бухла! – провозгласил Джи Бо.

Его тёлочки подхватили большие корзины с плодами-бутылками и отправились в народ. Напитки пошли нарасхват, а после первых глотков по залу закружилась обычная вечериночная кутерьма.

Движовые красотки повисли на паладинах, а те, несмотря на гневные взгляды Бисквитика, ласково поглаживали их по попкам. Шило тёр о чем-то с Джи Бо; не удивлюсь, если о поставках бухла в монастырь Шептуна.

Паучьи жрицы отрывались под бит, весело визжа и, судя по всему, намереваясь устроить стриптиз и составить конкуренцию девочкам Движа.

А на саму Теофилию уже пускал слюни Сёма. Ему нравились такие девушки – статные, серьёзные и целеустремлённые. И только я чувствовал себя чужим на этом празднике жизни.

Дело не в том, что мне не нравится веселиться. Просто сейчас мне было не до этого, хотелось свалить поскорее, найти Юмину и провести “эксперимент”. Проще говоря, обнулить её и поглядеть – что из этого получится. Её, кстати, нигде не было видно, как и ещё одной моей знакомой и весьма подозрительной особы.

Хлоп... хлоп... хлоп! Обыкновенные хлопки в ладоши разнеслись по залу, словно раскаты грома. Бургомистр вы-

шел вперёд перед всем обществом и ждал, когда все звуки затихнут.

Рядом с ним стояла Сибилла. Я увидел, как Анна тоже заметила её, и дёрнулась, словно от удара, а потом хотела кинуться навстречу и удержалась только в последний момент. На Сибилле было роскошное вечернее синее платье в пол, серебрястые туфельки на шпильках, а в волосах – небольшой ободок-корона, как у победительницы конкурса красоты.

– Я рад привёрстывать здесь всех служителей новых богов нового мира, – провозгласил он, – Преподобный Симба! Служитель Бистии, первой богини покровительницы воинов и политиков, отваги и порядка!

– Бис-ти-я! – подхватили паладины, пока бургомистр не подал им сигнал замолчать.

– Преподобная Теофилия, – кивнул он, – служительница мрачного и страшного бога, Лолс, матери паучихи. Одной из загадок и могучих сил нашего города. Пока счастлива Лолс, весь город спит спокойно.

Теофилия кивнула, соглашаясь с такой позицией.

– Преподобный Шило, – продолжил бургомистр, – ваш бог, Великий Шептун, чьё лицо всегда крыто под капюшонном. Бог-покровитель бизнеса, инсайдерской информации и теневых сделок, – повторил непись словно с чужих слов, – Вы уже инвестировали в экономику города больше, чем остальные боги вместе взятые.

Гости зашушукались, оставаться на вторых ролях никому

не хотелось.

– Мой друг Джи Бо, – бургомистр сделал внушительную паузу, – официальный поставщик нашего двора!

Джи Бо громко рассмеялся и поднял вверх бутылку, салютуя бургомистру.

– И наконец последняя богиня, – голос бургомистра снизил тембр до недовольного. – Богиня Смерти! Разве хоть кто-то бывает рад Смерти?!

– Я протестую! – звонкий голос взлетел над сводами зала, – Смерти не место в нашем мире. – Сибилла сделала несколько шагов вперёд и уставила свой пальчик на Анну, – Уходи, тебе здесь не рады! Изгнание!

– Сестра?! – Анна, казалось, совершенно растерялась. Я никогда в своей жизни не видел её настолько ошеломлённой. – Откуда ты, сестра?

– Богиня Смерти не выполнила свои обязанности, – продолжила Сибилла. – Уже второй день, а у неё нет ни одного благословения, ни одного сторонника. Смерть, всегда одинока и никому не нужна! Так что ты не прошла испытания, сестра, – она посмотрела на Анну с довольной улыбкой.

На Анну развернулись абсолютно все в зале. Повисла тишина. Я судорожно катал в голове варианты. Если Анну отстранят от теста, то у меня на одного, самого серьёзного конкурента будет меньше. Учитывая, что Ланс на время должен затаиться, для меня это верная победа. Вот так можно слить конкурента, даже не делая для этого ни малейшего усилия.

Достаточно просто молча стоять и смотреть.

До... мой. До... мой. Я не увидел, кто начал выкрикивать эти тяжёлые, словно каменные слова – Симба, или один из его паладинов, но скоро их подхватили все в зале.

ДО... МОЙ! ДО... МОЙ!

Анна стояла как оплётанная, оглядываясь в эту минуту своего высочайшего позора. И всё же, почему Сибилла так ненавидит Анну? “Жизнь и смерть”, – услужливо подсказала память, – вечное противостояние. Если Сибилла так топит за жизнь, но именно её “воскрешение” чуть не убило приятелей Ланса.

Так что мне выбрать, жизнь или смерть?

– Стойте! – я подошёл к Анне и встал на одно колено. – Богиня смерти, взываю к тебе! Благослови!

– Ты что делаешь?! – этот крик Симбы я услышал отчётливо, остальные смазались в гуле всеобщего возмущения.

Анна хмыкнула, подняла веер и взмахнула им у меня над головой, в процедуре, которую мы оба придумывали прямо сейчас.

– Бесстрашный! Прими благословение Смерти!

ВЫ ПОЛУЧИЛИ БЛАГОСЛОВЕНИЕ БОГИНИ СМЕРТИ!

ВЫ ПЕРВЫЙ И ЕДИНСТВЕННЫЙ ИГРОК, КОТОРЫЙ ПОЛУЧИЛ БЛАГОСЛОВЕНИЕ У ВСЕХ ПЯТИ БОГОВ.

ОТКРЫТО ДОСТИЖЕНИЕ “ЛЮБИМЕЦ БОГОВ”

ЛЮБОЕ БОЖЕСТВЕННОЕ ВЛИЯНИЕ
ИГНОРИРУЕТСЯ

Я только успел открыть рот, как системки посыпалась на меня, словно конфетти из банки.

ВЫ ЕДИНСТВЕННЫЙ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬ
БОГИНИ СМЕРТИ

ВЫ СТАНОВИТЕСЬ ПЕРВОСВЯЩЕННИКОМ
ХРАМА СМЕРТИ

КЛАСС ПЕРСОНАЖА ПРИНУДИТЕЛЬНО
ИЗМЕНЕН

НОВЫЙ КЛАСС ПЕРСОНАЖА ШИНИГАМИ
“ПРОВОДНИК СМЕРТИ”

И в завершение, словно вишенка на торте:

ГРУППЫ С УЧАСТИЕМ ПОСЛЕДОВАТЕЛЕЙ
ДРУГИХ БОГОВ АВТОМАТИЧЕКИ РАСПУЩЕНА

Бляяя... Что ж я сделал-то?!

Глава 06

Все взгляды сошлись на мне. Большинство из них было просто любопытными, но некоторые выражали намного более сильные эмоции. Изумление на лице Симбы, которого неожиданно, и, скорее всего, без всяких объяснений кикнули из группы. Возмущение Бисквитика, оттого что я посмел предпочесть ей другую богиню.

Разочарование у Теофилии. Неужели она надеялась привлечь меня на свою сторону? Как именно? Соблазнить, что ли? Верховная паучиха всё больше напоминала мне девушку, которая не привыкла получать отказы, и это было не самым приятным открытием. Пауки каким-то образом слушались её, и было опасно, что такая сила подчинена капризной и инфантильной особе.

На круглой физиономии Шила – ничего. Абсолютная безмятежность. Джи Бо показывает мне протянутый вверх большой палец, а вот личико Сибиллы меня удивило. На нём была абсолютная, ничем не замутнённая ненависть.

Всё это промелькнуло передо мной за одно мгновение, словно в замедленной съёмке. Как будто стоп-кадр, который я успел рассмотреть. Иногда время ведёт себя очень странно. Особенно в таких ситуациях, когда расклад сил полностью меняется, а ты оказываешься подвешенным между прошлым и будущим.

Кстати, эта девушка-загадка теперь снова не в моей команде. У меня теперь совсем нет команды, не считая моей новой работодательницы. В смысле, божественной покровительницы. Вот она рядом со мной стоит, на Сибиллу уставилась и глазами хлопает.

“Шинигами”, что это за хрень?! Я что теперь, Блич?! Я слышал про шинигами, это ни то боги, ни то демоны смерти у японцев, переделанные в современных мангах. Но это в реальности, а здесь совершенно непонятный класс, который мне навязали. Придётся изучать его, когда будет время. Сейчас события развивались слишком быстро.

– Пять богов! – провозгласила громко Сибилла. – Пять начал, на которых построен наш мир. СИЛА! – она ткнула пальцем в сторону Бисквитика – СТРАХ! – Теофилия, – ОБМАН! – Шило, – ПОРОК! – Джи Бо, – И СМЕРТЬ! – последним палец указал на Анну.

– Прошу вас передать моё свои волшебные символы, для создания алтаря всех богов! – Сибилла извлекла из пустоты огромную чашу, имея инвентарь подобное сделать несложно, и пошла по кругу.

Первосвященники начали с сомнением переглядываться, не понимая с какой радости они должны с кем-то делиться.

– Милорды и миледи, – подал голос бургомистр, – поверьте, это создаётся ради общего блага. Я настоятельно прошу вас исполнить мою скромную, – он выделил это слово, – просьбу.

Симба пожал плечами и положил в чашу дубинку Бистии. Чаша была настолько огромной, что дубинка скрывалась в ней целиком. Удивительно, как Сибилла удерживала её на весу. Теофилия переглянулась с остальными жрицами и сняла с себя ожерелье из шариков паучьего яда.

Так же поступил и Шило. Он развязал верёвку, которая у всех почитателей Шептуна использовалась вместо пояса, и опустил её в чашу. А вот Джи Бо с Алисой не расстался и уложил в чашу бутылку, из которой прямо перед этим пил. Судя по тому, что Сибилла не стала возмущаться, город этот дар принял.

Сибилла подошла к нам. Она безмятежно улыбалась и с вызовом приподняла подбородок. Анна жгла её глазами и молчала. Я мысленно сравнивал ту Сибиллу, с которой вчера танцевал на балу, и эту – жёсткую и хитрую, и видел двух разных людей, как бы не была похожа их внешность.

– Ваш символ, богиня Анна, – произнесла Сибилла, так обыденно, словно каждый день люди становятся богами.

Анна подняла свой веер и резко выдернула из него маленький нож танто. Японский вариант кинжала милосердия. Им добивали поверженных врагов и использовали при совершении харакири. Хищное узкое лезвие, острое, словно опасная бритва.

Мне показалось, что Анна прямо сейчас воткнёт его в горло сучке, посмевшей публично унижить её. Самозваной сестре из детства, которая стала предательницей. Я ухватил её

за руку и, заглянув в глаза, покачал головой. Нет, сейчас не время.

Сибилла замерла, но её зрачки в испуге расширились, а всё тело напряглось. Я в очередной раз поразился, насколько человечна эта непись. Как точно она повторяет настоящие человеческие поступки и эмоции.

Анна помедлила немного и опустила в чашу свой кинжал. Мне показалось, что Сибилла в этот момент выдохнула с облегчением. Получив последний предмет, она на вытянутых руках понесла чашу к выходу.

– Прошу за мной, – провозгласил бургомистр, направившись ей вслед.

Шумной, пёстрой и слегка пьяной толпой мы вышли на центральную площадь. Стражники уже оцепили её центр, разгоняя народ по сторонам. Особого скопления людей не было, но все игроки, спешившие по своим делам, тут же замирали и начинали с любопытством следить за происходящим.

Сибилла вытащила из инвентаря флакон с ярко-белым порошком и, с его помощью, начертила в центре площади круг, а внутри него пентаграмму.

– Она чё, сатану вызывать собралась? – шепнул я Анна. Та ничего не ответила, глядя во все глаза.

В каждом из лучей звёзды Сибилла разложила по предмету из коллекции. Она подняла руки, и линии загорелись светом.

– Отныне здесь правит ЖИЗНЬ, и плачет СМЕРТЬ! – произнесла Сибилла, и вместо её художеств на площади появился круглый каменный монолит, с прорезанными в нём линиями.

В изнеможении Сибилла села в середину этого каменного круга. Похоже, обряд, что бы он ни означал, дался ей нелегко. Бургомистр сам лично вышел к ней и помог подняться.

– Я хотел защитить жизнь каждого игрока, – заявил он, – Сделать наш город безопасным и мирным. Но игроки всегда хотят смерти друг другу, такова ваша природа. Поэтому по моей просьбе леди Сибилла создала этот круг. ЭТО – КРУГ ВОЗРОЖДЕНИЯ! Каждый игрок, убитый в городе или окрестностях, появится здесь! Здесь он будет в безопасной зоне!

Чёрт! Глаза Сибиллы светились торжеством, словно она читала мои мысли. Появление круга возрождения означало, что никого больше нельзя убить «окончательно». Даже Юмину, хотя до конца неизвестно, сумела ли она сохранять черты игрока, или она уже 100 % непись. Но и это было не всё. Бургомистр продолжал оглашать весь список перемен.

– Нет для богов большей радости, чем смерть врага! Отныне убийство игрока – не преступление, ведь смерти больше нет!

В этот момент у меня заморгал список квестов. Новое задание! Судя по тому, что все игроки на площади тоже замерли, они читали задание.

ЖЕРТВА БОГАМ!

ПОСВЯТИТЕ СВОЕМУ БОГУ ХОТЯ БЫ
ОДНО УБИЙСТВО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ДРУГОЙ
ФРАКЦИИ.

ПОМНИТЕ, ЧЕМ БОЛЬШЕ БУДЕТ ПРИНЕСЕНО
ЖЕРТВ, ТЕМ СИЛЬНЕЕ СТАНЕТ ВАШ БОГ!

А затем на площади воцарился ад. Я не видел, что творится за оцеплением из стражников, но то, что происходит в середине, разглядел в подробностях.

Паладины Бистии окружили стайку паучих жриц. Те отмахивались от рослых воинов треугольными ритуальными кинжалами, но явно уступали. Две из них уже растаяли в воздухе, и тут же возникли в середине круга, сидя на земле и хлопая глазами.

Служители Шептуна весело отлавливали девчонок Великого Движа, стягивая им руки и ноги своими особыми верёвками. Видимо, решили не убивать, а использовать как-нибудь поинтереснее. Шило душил Джи Бо, накинув верёвку ему на шею.

Старый тусовщик отчаянно хрипел, пытаясь выкрикнуть команду верной Алисе, но у него выходил только слабый свист. Один из капюшонов помог своему главарю, забежав спереди и несколько раз ткнув жертву кинжалом. Джи Бо дёрнулся, и тоже растаял.

Анна хищно оскалилась и потянула из инвентаря свои мечи. Увидев это, Сибилла быстро спряталась за спины стражников.

– Ну что, проводник? Набъём фрагов? – Ты как-нибудь сама, – отказался я. – У меня срочное дело во дворце. – Как знаешь, – нетерпеливо бросила Анна и ринулась в бой.

Я развернулся и побежал к резиденции бургомистра. Если есть хоть малейший шанс, что убийство Юмми вытащит её из комы, надо его использовать. И откладывать это я не собираюсь даже из-за таких экстраординарных событий.

Уже стоя на крыльце, я не выдержал и обернулся. Расклад на площади изменился. Теофилия сумела усыпить двух палатинов, и теперь её подружки резали их, словно двух жертвенных баранов.

Анна рубилась сразу с четырьмя ассасинами. Те по очереди нападали на неё из стелса, но Анна успевала отразить первую атаку, а затем ответить быстрым ударом, пока из пустоты не вывалится очередной враг. Двое капюшонов уже сидели в круге.

Там же возродился взбешённый Жи Бо. Он колотил кулаками по невидимой стенке круга, но наружу его не выпускало. Видимо, какое-то временное ограничение, хотя разъяснений на этот счёт сегодня никаких не давали.

Дальше по улице я заметил спины в характерных накидках. Шило с подручными сваливал, оставив корешей прикрывать отход. На плечах беглецы тащили пойманных тёл-

чек и трофейную корзину с бухлом. Порадовал сегодня Джи Бо местный преступный мир, нечего сказать.

Во дворце было пусто. Бургомистр, Сибилла, стражники... все они были сейчас на площади, значит, меньше будут мешать.

– Юмина... – негромко проговорил я, а затем повторил в полный голос, – леди Юминааа! У меня к вам делооо!

Сжимая ладонь на рукояти катаны, я сам себе напомнил маньяка-убийцу из голливудских фильмов. Так же крадусь по пустым коридорам и вру кому-то, что не трону его, если он вылезет из своего укрытия.

– Таргитай? – удивлённая Юмина встретила меня в коридоре. – А почему Вы не на площади, вместе с остальными?

На ней всё то же красное кимоно, и заколки – кинжалы в волосах. И уже четырнадцатый уровень. Охренеть, когда она успевает прокачиваться? Хотя ничего удивительного, она то здесь круглые сутки.

– Леди Юмина, хорошо, что я нашёл вас, – я сочинял на ходу, – у меня к Вам срочный вопрос.

– Какой же? – напряглась девушка.

Что-то я не то несу... Мне надо в доверие втереться, а сейчас, похоже, наоборот получается.

– Послание... личное, – я подошёл ещё ближе, – от моего приятеля, от лорда Ланса.

– Лорд Ланс. убийца и государственный преступник. – Юмина медленно поднимает руку и тянет из причёски одну

из заколок, – и Вы, возможно, тоже, раз называете себя его приятелем.

Резко без замаха наношу удар. Он должен был разрубить Юмину от плеча до живота, и сваншотить её, или по крайней мере хорошо потрепать. Но удар уходит в пустоту. На этом самом месте Юмми нет. Фантом рассеивается в воздухе, а я чувствую удар в спину, и тут же пассивка отвечает целой связкой, чтобы заблокировать и как можно серьёзнее повредить нападающему.

**ВЫ ОТРАВЛЕННЫ. ВЫ ТЕРЯЕТЕ 5 % ЖИЗНИ
КАЖДЫЕ 1 °СЕКУНД.**

Вот сука! Вспоминаю, как ещё прежняя Юмми рассказывала мне, что научилась отравлять своё оружие. Пассивка отразила основную часть урона от неожиданной атаки, но царапнуть меня эта тварь всё-таки успела.

Но как она меня провела с фантомом. Наверняка этот навык у неё прокачен не на начальном уровне. Я ведь полностью повёлся, и думал, что говорю с настоящей Юминой. Сходство стопроцентное.

Интересно, зачем? Я сразу показался ей подозрительным или она всегда выходит к гостям в виде проекции. Если так, то что же, Ланс вчера с призраком целовался?! Юмина снова уходит в стелс, но в этот раз я не собираюсь ждать. Мне бы снова паучьи капсулы, но все дары богов в этот заход исчезли из инвентаря. Все, кроме подвязки Анны.

ВЫ ТЕРЯЕТЕ 5 % ЖИЗНИ. ОСТАЛОСЬ 90%

Закручиваю «мельницу». Вчера на площади против Шныря она мне не помогла, но здесь в узком коридоре другие правила. Юмина с визгом вылетает из невидимости. На её плече и левой руке глубокие порезы.

Иду вперёд, непрерывно атакуя, чтобы сохранить преимущество. Юмина уступает. Её кинжалы хороши для быстрой атаки, но в обычном бою сильно проигрывают обычному мечу. Вот только ей теперь достаточно только обороняться, а яд всё сделает сам. У меня есть двести секунд. Это чуть больше, чем три минуты.

«Рывок»! Я оказываюсь у Юмины за спиной и тут же бью её в шею своим вакидзаси. Она взвизгивает и каким-то очередным навыком выворачивается и рвёт дистанцию.

ВЫ ТЕРЯЕТЕ 5 % ЖИЗНИ. ОСТАЛОСЬ 85%

На всё тело постепенно наваливается тяжесть. Она словно шепчет мне: “Сядь... Угомонись... Ты достаточно сегодня сделал, а теперь просто отдохни... Ни шагу больше...”

Усилием воли стряхиваю с себя сонную оторопь. “Удар под колено”, сбиваю сучку с ног. Бью её, она перекатывается по полу, снова вскакивает...

ВЫ ТЕРЯЕТЕ 5 % ЖИЗНИ. ОСТАЛОСЬ 80 %.

Сука!!! Оповещение перекрывает экран, действует на нервы, предательская слабость снова усиливается.

Шмяк! Я швыряю вакидзаси прямо в тот момент, когда

Юмина поднимается с пола. Она видела, что я далеко, и даже не сделала попытки защититься. Рукоятка с красной оплёткой торчит у неё из груди. Делаю два быстрых шага вперёд и сношу Юмине голову катаной.

Она осыпается, оставляя после себя только одну заколку-стилет. Неужели теперь драконовские меры, отбивавшие у убитых всё имущество, перестанут действовать? И это лишний повод убедиться, что Юмина – игрок, а не непись!

Как хорошо сидеть на полу, опираясь спиной о стену, и не думать абсолютно ни о чем.

ВЫ ТЕРЯЕТЕ 5 % ЖИЗНИ. ОСТАЛОСЬ 75 %...

Некуда спешить...

Там, в коридоре, меня нашла Анна. К моему удивлению (хотя я почти потерял способность удивляться), она была не одна.

– Теофилия? – Я даже приподнялся, хотя чувствовал себя совсем херово. – Ты откуда с нами?

– Она наш временный союзник, – ответила вместо неё Анна. – Ключевое свойство тут – ВРЕМЕННЫЙ, уяснил?

– Да, моя дипломатичная подруга. Уяснил? – с усмешкой ответил я.

Теофилия молчала. Она обкусывала губы от волнения и, судя по всему, творила какую-то магию. Вот она пробормотала что-то чуть слышно, потом опустила руку к земле, провела пальцами крест-накрест, и там, где она это сделала, материализовались три злющих паука-пятёрки. Щёлкая хели-

церами и топоча лапками, они, повинувась жесту Теофилии, поползли куда-то в глубину коридора.

– Ненадолго задержат, – сказала жрица. – А ты чего разлѣгся? Бежать надо.

– Зачем? – Я с недоумением посмотрел на уровень Анны. – Я думал, ты там всех убила.

– Бистия собрала толпу сторонников, – пояснила она. – Их сотни. И совсем скоро они будут здесь.

Глава 07

Хриплю, совсем как раненый боец в третьесортном боевике:

– Девчонки, спасайтесь без меня... Оставьте меня здесь...

– Что за бред, – возмущается Анна. – А ну вставай. Разлётся он тут!

Даже по сапогу меня легонько пнула, зараза.

– Дебаф у меня, отравление, – поясняю я. – Ходить уже трудно, а через две минуты загнусь. Спасайтесь, я их задержу, – продолжаю играть в героя.

Теофилия поднимает с пола боевой сай, оставшийся после Юмины, осматривает его, а потом неожиданно пробует лезвие языком. Выглядит, кстати, эротично.

– Яд, – бросает она, – священный дар детей Лолс.

– Он самый, – киваю я. – Чувствую, как руки уже начали неметь.

ВЫ ТЕРЯЕТЕ 5 % ЖИЗНИ. ОСТАЛОСЬ 70 %...

Верховная паучья жрица подходит ко мне и кладёт ладонь мне на лоб.

**ВАМИ ПОЛУЧЕНО БЛАГОСЛОВЕНИЕ БОГИНИ
ЛОЛС!**

**СПАСБРОСОК «ЛЮБИМЕЦ БОГОВ»! ОТМЕНА
БЛАГОСЛОВЕНИЯ БОГИНИ ЛОЛС!**

Охреть, вот это суперспособность! А я-то думал, имея под рукой сразу богиню и паучью жрицу, я сейчас наберу баффов и буду непобедим. Вот так облом! Похоже, судьба мне сдохнуть в этом коридоре. Заодно посмотрю, возродилась Юмина или нет, нас по любому в одно место забросит.

Теофилия тоже в недоумении склоняется надо мной. Не может понять, почему её благословение не сработало. Вот такая я теперь забавная зверушка.

– Погоди-ка, – вижу у неё на шее ожерелье с ядовитыми шариками. – Вам что, вернули священные предметы?

– Да, – отвечает за неё Анна. – Как только круг появился, всё снова оказалось на своих местах.

Не понимаю до конца, чем это так важно. Благословение, яд, спасбросок... Бред, но может получиться.

ВЫ ТЕРЯЕТЕ 5 % ЖИЗНИ. ОСТАЛОСЬ 65 %...

– Можешь дать мне один шарик? – прошу Теофилию.

– Конечно, только зачем? – она отделяет шарик и подаёт мне.

Ожерелье это – исключительно магический предмет. Никакой лески или нитки, чтобы скрепить бусины вместе, нет. Они держатся, притягиваются друг к другу загадочным силовым полем, или просто верой верховной жрицы.

Бусина круглая, переливается зеленовато мутным цветом. В общем, гадость. Боясь в любой момент передумать, закидываю её в рот и под изумлённые вопли девушек проглатываю.

ВЫ ОТРАВЛЕНЫ ЯДОМ ДЕТЕЙ ЛОЛС!
СПАСБРАСОК «ЛЮБИМЕЦ БОГОВ», ДЕБАФ
ОТРАВЛЕНИЕ СНЯТ!

Слегка покачиваясь, встаю на ноги. Голова ещё кружится, но это остаточный эффект, скорее даже самовнушение. Тепло снова подчиняется мне, наоборот, чувствую себя бодрым, как никогда.

– Как ты это сделал? – Анна придиричиво рассматривает меня, видя, что последствий отравления больше нет.

– Подобное лечи подобным, – цитирую я древних, ни на шаг не приближая её к разгадке.

А всё дело в смелом допущении в отношении игровой механики. Раз ожерелье Теофилии, божественного происхождения, оно даст божественный дебаф «Отравление». Но система не может наложить два одинаковых дебафа. Победит второй – божественный, а его с меня снимет мой новый навык. Финита!

– Подлечился? – деловито заявляет Анна. – Подъём! Валить надо.

– Погодите, зачем нам валить? – доходит до меня, – там же кореш мой, Симба! Счас мы с ним всё порешаем...

– Ты их не видел! – перебивает меня главная паучиха, – Они всех моих перебили, хотя мы даже повода не давали. Они не остановятся.

Повода они не давали. Мне становится смешно. Кто же откажется от таких вкусных полуголых фрагов совсем рядом?

Но свои соображения я оставляю при себе, зачем обижать “временную союзницу”.

К тому же, мне очень нужно к главному входу. Вопрос дня: возродится ли Юмина в круге? Если да, значит, она всё-таки игрок, а не непись. Потерявший память и застрывший в виртуальной реальности игрок с ложными воспоминаниями. Если же её там нет...

Тогда в лучшем, можно сказать – идеальном, случае меня встретит возле капсулы ожившая Юмми. И совет директоров в полном составе, тряся подписанными банковскими чеками. Тест будет закончен, а способ спасения игроков определён.

В худшем – меня будет ждать наряд полиции и обвинение в убийстве. И чем дальше, тем такая перспектива казалась мне вероятнее. Что ж, я такой дурак-то?! Вечно лезу не в своё дело. Сказали взрослые дяди: “наблюдай, на рожон не лезь...” Характер, наверное, такой. Непоседливый. Не люблю, когда мне указывают, как и что делать.

Совсем не из упрямства. Просто чаще всего эти “указчики” учитывают при этом не мои интересы, а исключительно свои. А я привык понимать, что я делаю.

– Анна, а ты чего испугалась? – удивился я. – Мы с тобой на пару любой зерго-раш настругаем. Хоть сто, хоть тысячу.

– Тарг, я не преувеличиваю, – покачала головой она. – Два десятка, три... даже пять. Но сотня нас сомнёт. Мы тупо не успеем их всех убить, даже ваншотами. А их там гораздо

больше, чем сотня.

– Тогда ждите здесь, я быстро, – сказал я и ринулся к входу.

В бальном зале добивали пауков. Те были хоть низкоуровневые, но крепкие, к тому же могли плевать ядом. Теофилия сотворила их немало, даже сейчас в живых остались семь штук, которых со всех сторон окружили нападавшие. Этих было десятка два, куда меньше, чем говорила Анна.

Я вступил в бой спокойно и методично. Уровни нападавших были не выше восьмёрки, а поэтому сражение шло по принципу “один удар – один труп”.

– За Бистию, – заорал один из них, и тут же получил в раскрытый рот вакидзаси.

– Богиня только одна! – поддержал его второй, и тут же лишился головы.

Да, ребята, именно так в старину решались религиозные споры. Кто сильнее, тот бог и круче. Паучки, воспряв духом, пошли в контратаку. Краем глаза я увидел на левом фланге белый ураган. Анна тоже вступила в дело.

Вместе с первым ваншотом на моём интерфейсе вспыхнул счётчик. Жертвы: 1/10... 2/10... 3/10... Он быстро заполнился и откликнулся системкой.

ПОЛУЧЕНА БОЖЕСТВЕННАЯ СПОСОБНОСТЬ.

Какая способность, и как её использовать... Это осталось пока тайной. Буду разбираться, когда наступит время поспокойнее.

Мы с Анной ударно зачистили бальный зал и холл и пробились к крыльцу. Стоило нам выйти наружу, как толпа отхлынула.

Конечно, мы не просто вышли, словно скучающие аристократы. Я влетел туда “мельницей”, раскидывая по округе кишки и части тел. Анна врубилась каким-то сложным комбо, в результате которого сразу пять игроков превратились практически в мясной фарш.

Наше эффектное появление слегка охладило горячие головы, но чувствовалось, что это ненадолго.

Прямо перед ступеньками Симба строил отряд палладинов. Их уже было двадцать, и к пижонским доспехам они добавили длинные копыя. По флангам Адьюнкт ордена Бистии размещал разномастных мечников, которых было гораздо больше. Это была не просто толпа. Это была толпа хорошо вооружённых и неплохо прокачанных игроков.

Если на службу Лолс пошли десятки впечатлительных девочек, Шептуна выбрали воры и прочие тихушники, а к Джи Бо примкнули те, кому хотелось мира, и чтобы их не трогали, то Бистия объединила воинов.

Самые боеспособные, прокачанные и замотивированные бойцы этого мира присягнули ей. И сейчас они были готовы штурмовать дворец. Они пришли за нами.

Причём сам бургомистр, по этому поводу не особо переживал. Он выставил на пороге жиденькую шеренгу стражников, а сам стоял в стороне, окружённый охраной, улыбался

в усы и перешёптывался о чём-то с Сибиллой. Та в ответ на его слова весело смеялась и вообще была вполне довольна собой.

Самое интересное происходило в круге возрождения. Паучьих девчушек уже выпустили оттуда, и тут же толпа растерзала их, закинув обратно. Джи Бо уселся в середине круга в позу лотоса, прикрыл глаза и занялся медитацией, а может, просто задремал.

Похоже, он не собирался покидать это место до конца теста. Сомнительная тактика, на мой взгляд. Если я правильно понял условия, каждая фракция должна была убить хотя бы одного поклонника другого бога, только так можно не вылететь по итогам испытания. Может, я ошибался, но мне казалось его ребята без вожака в собственной роще заблудиться способны.

А самое главное, что я увидел, это красное платье Юмми. Оно находилось на владелице, которая терпеливо ждала возможности вернуться и отплатить своим обидчикам. Всё это читалось на её кукольном лице. Значит, я и тут опоздал. Кто знает, что было бы, убив я Юмми до появления круга возрождения. Но система пофиксила этот баг, нагло и цинично, практически у меня на глазах.

– Симба! – заорал я, перекрывая гомон толпы, – ты чё творишь?! Ты кого штурмовать собрался?! Меня?!

Семён отвлёкся от своих стратегических дел и уставился в мою сторону. Он вышел из-за строя своих паладинов и по-

дошёл ко мне вплотную. Две высочайшие стороны снизошли до переговоров.

– Извиняй, Андрюха, – сказал он, опуская глаза, – Богиня требует жертв.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.